

Наша сила, наш рост

Славные дни у нас сейчас, дни всенародного подъема, вызванного подготовкой к выборам в Верховный Совет Советского Союза. Выборы в Советской стране проходят всегда в обстановке взаимного доверия и дружбы миллионов граждан. И, готовясь к изысканию своей воли, миллионы наших людей испытывают душевное волнение, приподнятое настроение. Приятно и радостно идти к выборам, чувствуя доверие товарища, вдыхая живительный воздух нашей страны, где действует самая демократическая в мире Конституция.

В городах и селах нашей необъятной Родины плетут сейчас предвыборные собрания, посвященные выдвижению кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Это — ответственный момент избирательной кампании. Народ выдвигает кандидатами лучших, наиболее достойных людей, зарекомендовавших себя в строительстве новой жизни, тех, для кого интересы Родины и народа превыше всего.

Как и в прежних избирательных кампаниях, Коммунистическая партия выступает на предстоящих выборах в блоке, в тесном союзе с беспартийными. Блок коммунистов и беспартийных — естественное и жизненное дело, ибо едины и нераздельны интересы Коммунистической партии и многомиллионных масс беспартийных трудящихся Советской страны. Сила нашего общественного и государственного строя, нерушимое морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, идея животворного советского патриотизма находят свое выражение в этом блоке. Наш народ отлично знает, что внутренняя и внешняя политика, выработанная Коммунистической партией, отвечает жизненным, кровным интересам каждого советского человека. Наш народ беспредельно верит партии. Мы все идем за Коммунистической партией!

Сила народа — в его сплоченности вокруг партии, а сила партии — в ее неразрывной связи с народом. Пятдесят первый год существует наша партия, и вся ее деятельность всегда пронизана глубочайшей верой в народ, в революционную энергию масс — подлинных творцов истории.

На предвыборных собраниях, проходящих в обстановке величайшей сплоченности, кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР единодушно выдвигаются руководители Коммунистической партии и Советского правительства товарищи Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Перухин. На предвыборных собраниях избиратели называют имена многих уважаемых людей, достойных всенародного доверия, трудом своим добившихся почета. Людей, полных творческих сил и замыслов, людей, не успокаивающихся на достигнутом. Передовых советских общественных деятелей. В списках товарищей, выдвинутых кандидатами в депутаты, мы видим бригадиров монтажников и заведующую свиноводческой фермой колхоза, токаря-скоростника и конструктора, звеньевую и машиниста, народную артистку и председателя колхоза, академика и писателя...

Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР ознаменована взлетом трудовой активности миллионов. Так уж принято в нашей стране — патристический подъем ознаменовывается трудовыми достижениями: советские патриоты стремятся порадовать Родину-мать своими трудовыми подарками.

На днях из столицы нашей Родины, из Большого Кремлевского дворца, на всю страну прозвучал голос участников Всесоюзного совещания работников МТС, созванного ЦК КПСС и Советом Министров СССР. Передовые механизаторы призвали всех трактористов, комбайнеров, бригадиров тракторных бригад, специалистов и служащих машинно-тракторных станций Советского Союза развернуть социалистическое соревнование за успешное выполнение задач, поставленных партией и правительством перед сельским хозяйством. Телеграммы из деревни свидетельствуют о том, что голос этот услышан — соревнование разгорается.

И в городе во всех отраслях народного хозяйства предвыборные дни ознаменованы новым подъемом социалистического соревнования. В честь выборов в Верховный Совет СССР соревнуются татарские нефтяники и кемеровские металлурги, ленинградские машиностроители и ивановские ткачи. Рабочие, инженерно-технические работники в тесном содружестве с десятками науки и техники ищут и находят все новые возможности для того, чтобы увеличить выпуск продукции, улучшить ее качество. В ходе соревнования советские труженики стремятся использовать все резервы, сосредоточивают внимание на нерешенных еще задачах, чтобы добиться нового общего подъема.

Замечательная атмосфера предвыборных собраний. Да может ли быть иначе — советские люди испытывают законную гордость успехами, которые достигнуты нашей Родиной под руководством партии. И как всегда, что сделано нами за истекший 1953 год, прозвучало опубликованное на днях Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР

«Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1953 году».

Мы читаем столбцы Сообщения ЦСУ, мы вдумываемся в сухие цифры и в каждой строчке ощущаем великую силу нашей Родины, неуклонный рост нашей экономики и культуры, подъем благосостояния всех советских людей. Мы видим наше движение вперед, к коммунизму!

План по производству валовой продукции в целом по промышленности выполнен в минувшем году на 101 процент. И что характерно — в 1953 году валовая продукция всей промышленности СССР выросла по сравнению с 1952 годом на 12 процентов, а по сравнению с 1950 годом — на 45 процентов. Таковы наши темпы в области промышленного производства — залание по росту промышленной продукции, предусмотренное пятой пятилеткой, выполняется успешно.

Более высокими темпами, чем в прежние годы и чем это было предусмотрено по плану, развивались в минувшем году, и особенно во втором полугодии, отрасли промышленности, производящие предметы потребления. Это результат принятых правительством решений, направленных на осуществление крупного подъема производства предметов народного потребления, на значительное повышение материального благосостояния народа. Отечественное машиностроение создало в 1953 году около 700 новых важнейших типов и марок машин и механизмов, в том числе более ста новых типов высокопроизводительного оборудования для легкой и пищевой промышленности. Количество изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских предложений, введенных в 1953 году в промышленность, в строительстве и на транспорте, составило свыше 830 тысяч!

Большие изменения произошли за год в сельском хозяйстве — увеличилась посевная площадь (на 1 миллион 400 тысяч гектаров по сравнению с 1952 годом), вырос фактический сбор ряда сельскохозяйственных культур, увеличилась поголовье скота в колхозах, выросла материально-техническая база земледелия и животноводства, значительно укрепились кадры специалистов в колхозах и МТС. Чтобы усилить агрономическую и зоотехническую помощь колхозам, к концу года направлено в деревню свыше 100 тысяч агрономов и зоотехников, а также значительное число инженеров и техников из промышленности для работы в МТС.

В 1953 году продолжалось дальнейшее развертывание советской торговли, значительно возросла численность рабочих и служащих в народном хозяйстве, неуклонно повышался материальный и культурный уровень жизни нашего народа. Национальный доход СССР в 1953 году вырос по сравнению с 1952 годом на 8 процентов. При этом доля национального дохода, поступившая в личное распоряжение трудящихся, увеличилась, а доля национального дохода, остающаяся в распоряжении государства, несколько уменьшилась. За счет роста денежной заработной платы, снижения цен на товары народного потребления, роста всяких выплат и льгот, идущих от государства, реальные доходы рабочих и служащих, по расчету на одного работающего, увеличились за год более чем на 13 процентов. В 1953 году, и особенно во втором полугодии, значительно увеличилась доходность крестьян.

Замечательны цифры, характеризующие дальнейший рост культурного строительства, повышение культурного уровня советского народа. Упомянем только, что число учащихся восьмых—десятих классов средних школ увеличилось по сравнению с 1952 годом на 1.307 тысяч человек, в том числе в сельской местности — на 518 тысяч человек.

Сообщение ЦСУ говорит и об отставании некоторых отраслей промышленности, о недостатках строительства, о неудовлетворительном выполнении рядом министерств заданий по повышению производительности труда. Ныне Коммунистическая партия направляет активность и творческую инициативу трудящихся на успешное выполнение народнохозяйственного плана СССР в 1954 году. Всенародно развивая тяжелую промышленность, мы должны в течение двух-трех лет добиться резкого подъема всех отраслей сельского хозяйства, значительно повысить обеспеченность населения продовольствием и промышленными товарами, в достатке удовлетворить растущие потребности легкой индустрии в сырье. Успешное превращение в жизнь решений ЦК КПСС партии, сентябрьского Пленума ЦК КПСС, последующих решений партии и правительства о развитии социалистической экономики и повышении уровня народного благосостояния, будет способствовать дальнейшему процветанию Советской страны. Это значит, что еще больше укрепится союз рабочего класса и колхозного крестьянства, еще сильнее упрочится морально-политическое единство народа, еще более могучим будет наше социалистическое государство. Это значит, что еще богаче и счастливее будет наша жизнь.

Год от году все лучше живется советским людям. А когда хорошо живется, тогда и работа спорится. В дружной, сплоченной семье народов мы идем вперед под руководством Коммунистической партии. Предстоящие выборы в Верховный Совет СССР — демонстрация нерушимого единства советского народа — мы ознаменуем новыми трудовыми победами во славу Родины.

Труды советских ученых

Вчера в Москве состоялось традиционное годовое собрание Академии наук СССР, посвященное итогам ее научной деятельности за минувший год. Планом на 1953 год предусматривалось около трех тысяч тем. Этот план в основном выполнен. В своем вступительном слове академик А. Несмеянов сделал краткий обзор новых достижений советских ученых.

С докладом об основных итогах научной деятельности и внедрения законченных работ выступил член-корреспондент Академии наук СССР Н. Сисакин.

Обширные геолого-географические работы были выполнены на Урале, в Сибири, Казахстане. В области физико-математических наук среди последних работ можно назвать исследования по радиоастрономии, которые открывают новые возможности по-

знания Вселенной. Химики выполнили ряд исследований, способствующих дальнейшему развитию промышленности синтетического каучука, производству искусственного волокна, усовершенствованию процессов переработки нефти.

В области технических наук значительно развитие приобрели исследования, связанные с турбогенераторостроением, с получением новых видов твердого топлива для металлургии и т. д.

Большой вклад внесли ряд научных работ для сельского хозяйства. В области общественных наук опубликован ряд капитальных трудов.

На этом же собрании академик А. Виноградов сделал доклад, в котором осветил одну из важнейших проблем современной науки — возможность изотопов.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (3198)

Вторник, 2 февраля 1954 г.

Цена 40 коп.

Выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР

В обстановке огромного политического подъема по всей стране — в городах и селах — трудящиеся на предвыборных собраниях выдвигают кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. Предвыборные собрания являются яркой демонстрацией мощного, неоспоримого единства нашего народа, его сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Как и в дни прошлых избирательных кампаний, Коммунистическая партия выступает на этих выборах в блоке, в союзе с беспартийными.

Народ выдвигает кандидатами своих лучших сыновей и дочерей. В самых различных избирательных

округах союзных республик, на многолюдных собраниях коллективов заводов, фабрик, шахт и строителей, колхозов, МТС и совхозов, научных учреждений, университетов и институтов трудящиеся единодушно выдвигают кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР руководителей партии и правительства, передовых людей промышленности, сельского хозяйства, деятелей науки и культуры. Советские люди еще раз демонстрируют свою горячую и действительную поддержку политике Коммунистической партии и Советского правительства — политике, направленной на благо народа.

РСФСР

В Москве первые предвыборные собрания состоялись 30 января в девяти избирательных округах столицы по выборам в Совет Союза. Собрания состоялись также в ряде избирательных округов Московской области.

В Ленинградском избирательном округе столицы на многотысячном собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих машиностроительного завода токаря-скоростник тов. Лавров внес предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Председателя Совета Министров СССР товарища Георгия Максимилиановича Маленкова. Это предложение горячо поддержал рабочий завода тов. Дербин. Единногласно, с большим воодушевлением принято решение — выдвинуть кандидатом в депутаты товарища Г. М. Маленкова — было встречено бурными аплодисментами.

Кандидатура товарища Маленкова выдвинута также на собраниях рабочих и служащих предприятий и учреждений в Советском, Октябрьском, Ждановском, Свердловском, Киевском избирательных округах.

В Молотовском избирательном округе на общем собрании трудящихся завода имени В. М. Молотова старший кадровый рабочий тов. Елатоцев выступил с предложением выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Министра Иностранной Дел СССР товарища Вячеслава Михайловича Молотова. Предложение тов. Елатоцева поддержала рабочница тов. Казакова. Это предложение было принято собранием единогласно, под бурные аплодисменты.

Товарищ Молотов выдвинул кандидатом в депутаты также в Советском, Октябрьском, Ждановском, Свердловском и Киевском избирательных округах.

Общее собрание рабочих и служащих состоялось на заводе «Фрезер» в Калининском избирательном округе. Рабочий-кальщик тов. Иванов выступил с предложением выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Никиту Сергеевича Хрущева. Его предложение горячо поддержал токарь тов. Баквалов. Участники собрания встретили бурными аплодисментами единогласное решение о выдвинутых кандидатурах Н. С. Хрущева.

Кандидатура товарища Хрущева выдвинута также в Советском, Октябрьском, Ждановском, Свердловском, Киевском избирательных округах.

В Октябрьском избирательном округе выдвинул кандидатом лауреат Сталинской премии, известный и уважаемый на Московском заводе шифроблочно-станков токаря-новатор Павел Борисович Быков.

В Советском избирательном округе на собрании коллектива Центрального телеграфного узла Ждановского района тов. Мухомова и другие внесли предложение выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Климента Ефремовича Ворошилова. Собрание с воодушевлением поддержало это предложение и единодушно приняло решение выдвинуть кандидатом в депутаты К. Е. Ворошилова.

В Советском избирательном округе, на собрании профессоров, преподавателей, студентов, рабочих и служащих Московского химико-технологического института имени Менделеева выдвинул президент Академии наук СССР академик Александр Николаевич Несмеянов.

В Свердловском избирательном округе в большом политическом подъеме прошло предвыборное собрание коллектива Тормозного завода, выдвинувшего кандидатом в депутаты первого заместителя Председателя Совета Министров СССР товарища Лазаря Моисеевича Кагановича.

В Ждановском избирательном округе рабочие, инженерно-технические работники Московского мясокомбината с исключительным единодушием выдвинули кандидатом в депутаты заместителя Председателя Совета Министров СССР, Министра торговли СССР товарища Анастасия Ивановича Микояна.

В Свердловском избирательном округе на собрании работников Московского художественного театра имени Горького выдвинула народная артистка СССР Алла Константиновна Тарасова.

В Свердловском избирательном округе на собрании работников Госплана СССР выдвинула кандидатура заместителя Председателя Совета Министров СССР, Председателя Государственного Планового Комитета Совета Министров СССР товарища Максима Захаровича Сабурова.

В Московском избирательном округе коллектив фабрики имени Фрунзе выдвинул на общем собрании кандидатуру заме-

стителя Председателя Совета Министров СССР, Министра электростанций и электротехнической промышленности СССР товарища Михаила Георгиевича Перухина.

В Рамеском избирательном округе выдвинул председатель колхоза имени Молотова Николай Иванович Пузанников, завоевавший уважение и доверие колхозников тем, что за короткое время вывел колхоз в передовые, добился высоких показателей во всех отраслях колхозного производства.

30 января на собрании рабочих и служащих пилного завода главный инженер завода тов. Федоров выступил с предложением выдвинуть кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Московскому городскому избирательному округу по выборам в Совет Национальностей первого заместителя Председателя Совета Министров СССР, Министра обороны СССР товарища Николая Александровича Булганина. Это предложение, поддержанное рядом других участников собрания, было принято единогласно. Решение о выдвижении кандидатуры Н. А. Булганина принято также на собраниях рабочих и служащих фабрики имени Клары Цеткин, Проекторного завода, Дорогомилевского химического завода, Министерства нефтяной промышленности СССР, Госбанка СССР и ряда других предприятий и учреждений.

Первые кандидаты выдвинуты и в Ленинградском избирательном округе. На собрании на заводе имени Молотова, выдвинул на этом собрании рабочие и инженерно-технические работники несли предложения — выдвинуть кандидатами в депутаты товарищей Г. М. Маленкова, В. М. Молотова, Н. С. Хрущева, Н. А. Булганина и передового производственника бригадира монтажников И. И. Бережкова. Эти предложения были приняты собранием единогласно, под бурные аплодисменты.

Собрание коллектива старшей группы русского предприятия — Кировского завода, выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Кировскому избирательному округу товарища К. Е. Ворошилова.

В течение первых трех дней в избирательных округах Российской Федерации были выдвинуты кандидатами в депутаты товарищи: Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Перухин.

В Совет Национальностей по Свердловскому избирательному округу (Свердловская область) выдвинул председатель ВКПСС товарищ Николай Михайлович Шеврин.

Собрание коллектива передовой в Саратовской области Соколовской конторы бурения выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Михаила Андреевича Суслова.

На собрании коллектива Курского ремонтно-механического завода кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Курскому избирательному округу № 9 выдвинул секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарищ Петр Николаевич Поспелов.

Во Владимирской области собрание коллектива рабочих и служащих Карабаевского хлопчатобумажного комбината выдвинуло кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР секретаря ЦК КПСС товарища Николая Николаевича Шаталова.

Среди кандидатов Свердловской области — конструктор, кандидат технических наук Федор Федорович Петров, удостоенный за выдающиеся заслуги в развитии отечественного машиностроения звания лауреата Сталинской премии и звания Героя Социалистического Труда. В Саратовской области выдвинул кандидатом мастера малярно-слесарного цеха вагоноремонтного завода Ивана Дмитриевича Трофимовича; во Владимирской области — передовой производственницы завода бригадира-оператора Марии Михайловны Болышиной и председателя сельхозартели имени Сталина Павла Ивановича Мальцева в Кемеровской области — старшего мастера первого мартовского цеха Кузнецкого металлургического комбината, сталева-новатора, лауреата Сталинской премии Михаила Моисеевича Привалова.

Украина

На собрании колхозников сельскохозяйственной артели имени Молотова и интеллигенции села Лясин, Гребенковского района, Киевской области, кандидатом в депутаты по Киевскому сельскому избирательному округу № 461 выдвинул Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков.

Затем колхозники выдвинули кандидатуру своей односельчанки двадцати Героя Социалистического Труда звеньевой Степа-

ниды Демидовны Виштак. В минувшем году ее зveno получило по 700 центнеров сахарной свеклы и по 70 центнеров кукурузы с каждого гектара.

Многолюдное предвыборное собрание состоялось в Киево-Святошинском МТС Киевской области. Здесь механизаторы единодушно выдвинули кандидатом в депутаты первого секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Н. С. Хрущева.

Коллектив Заболотцевской машинно-тракторной станции Заболотцевского района Львовской области с воодушевлением воспринял обращение участников Всесоюзного совещания работников МТС и выразил свою готовность отдать все силы, знания и опыт дальнейшего развития сельского хозяйства. На предвыборном собрании механизаторы выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР по 474-му Бродовскому избирательному округу товарищей Георгия Максимилиановича Маленкова, Вячеслава Михайловича Молотова и Никиту Сергеевича Хрущева.

Около двух тысяч работников «Ленинской кузницы», завода, объединяющего с 14 марта закончить квартальную программу по производству запасных частей для сельскохозяйственных машин и на днях открывшего колхозам бригад Российской Федерации первую партию кормозапарников, собрались на предвыборное собрание. Своим кандидатом они назвали первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Украины тов. Алексея Илларионовича Кириченко. Его кандидатура выдвинута также на собраниях коллективов завода «Большевик» и Академии наук Украинской ССР.

В своем клубе собрались колхозники артели имени Сталина Больше-Токмакского района, Запорожской области. Здесь была выдвинута кандидатом в депутаты колхозница-токаря Мария Ивановна Сардан, неутомимый новатор колхозного производства; она добилась значительного повышения продуктивности общественного животноводства.

Собрание рабочих, инженерно-технических работников и служащих Кировского сахарного завода единогласно решило выдвинуть кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР первого заместителя Председателя Совета Министров СССР тов. Л. М. Кагановича и выдающегося деятеля украинской советской литературы поэта Николая Платоновича Баяна.

Белоруссия

В Минском городском избирательном округе по выборам в Совет Союза на собраниях коллектива Тракторного завода, Станкостроительного завода имени Кирова, Академии наук Белорусской ССР, минских железнодорожников, работников ТЭЦ № 2 в обстановке большого политического подъема выдвинули кандидатами в депутаты Верховного Совета СССР товарищи Г. М. Маленков, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Н. А. Булганин, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров.

На собраниях колхозников сельхозартели «Победа» Дзержинского района кандидатами в депутаты Совета Национальностей выдвинула заведующая свиноводческой фермой колхоза В. И. Харитон. Колхозники характеризовали ее как активную общественницу, умелую руководительницу колхозных животноводов.

Механизаторы Гомельской МТС (Гомельская область) выдвинули кандидатуру мастера завода Гомельского, новатора производства Викентия Романовича Нарбутовича.

Таджикистан

Сталинградский хлопкоочистительный завод имени Куйбышева — одно из передовых предприятий Таджикистана.

Собрание коллектива завода прошло с большой активностью. По предложению главного инженера завода тов. Шин выдвинул кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР по Сталинградскому городскому избирательному округу № 679 товарищ Георгий Максимилианович Маленков.

Заведующая отделом технического контроля тов. Мирнова, товарищ тов. Галеев, секретарь партбюро тов. Степин предложили также выдвинуть кандидатами в депутаты товарищей Вячеслава Михайловича Молотова, Никиту Сергеевича Хрущева, Климента Ефремовича Ворошилова.

Под бурные аплодисменты эти предложения принимаются единогласно.

Принимается также предложение директора завода тов. Курбанова о выдвижении кандидатуры поэта, председателя правления Союза советских писателей Таджикистана, лауреата Сталинской премии Мирзо Турсун-заде.

Рабочие нефтепромыслов «КИМ» выдвинули кандидатом в депутаты заведующую учебной частью Канибадамской средней школы имени Ворошилова беспартийную учительницу Робию Джумаеву.

Китайские журналисты у советских писателей

В Москве гостит большая группа китайских журналистов. В ее составе — главные редакторы газет Пекина, центров административных районов, городов Китая, деятели партийной, профсоюзной и молодежной печати. Руководит делегацией главный редактор газеты «Жэньминьжибао» Дян То. Вера китайские журналисты были приглашены в Союз советских писателей СССР. В беседе с советскими писателями был затронут ряд творческих вопросов. Речь шла главным образом о работе писателя в газете, задачах литератора-очеркиста, принципах и законах очерка как жанра.

А. Сурков, Б. Ползевый, С. Маршак, М. Исаковский, А. Мясников, Самел Вургун и другие, отвечая на вопросы китайских гостей, говорили о громадном значении газетной работы для писателя; оно лучше всего связывает литератора с жизнью страны, обогащает его творчество, дает темы и сюжеты, которые часто превращаются в крупные художественные произведения. Почти все видные советские писатели пришли в литературу через газету, и, как подчеркнул С. Маршак, «минутная стрелка» оперативной газетной работы ведет за собой «часовую стрелку» развития художественной литературы.

Говоря затем об огромном, все возрастающем в СССР интересе к китайской культуре, Б. Ползевый привел такие данные: Весоюзной книжной палаты с октября 1949 года у нас издано 134 книги китайских писателей общим тиражом 7.112 тысяч экземпляров, на 26 языках народов СССР; только за 1952—1953 гг. вышло 89 книг тиражом 4.012 тысяч экземпляров.

В свою очередь китайские журналисты Чэнь Чу-цаун («Чжунгоцзиньняньбао»), Чжан Чун-цзо («Цзефанжибао»), Чэнь Юнь-вэнь («Гуэньжэньжибао») рассказали, какой любовью и влиянием пользуется в Китае советская художественная литература. Она вооружает своими идеями китайский народ на борьбу за построение нового общества. На китайский язык переведены произведения русских классиков и многие лучшие книги советских писателей. Большое воздействие на развитие современного искусства Китая оказывают советский театр и советское кино.

Участники беседы касались также вопросов детской литературы, к созданию которой в Китае привлечено внимание крупных современных прозаиков и поэтов, проблем переводов поэтических произведений на китайский язык. Советские писатели ознакомили гостей со структурой Союза писателей, работой издательства, журналов, Литературного фонда и т. д.

Встреча с работниками сельского хозяйства

На днях в Центральном доме литераторов московские писатели встретились с группой участников Всесоюзного совещания работников машинно-тракторных станций.

Открывая вечер, С. Васильев представил гостей, а их, в свою очередь, познакомил с писателями, присутствовавшими на этой встрече. Литераторы попросили участников совещания в Кремле рассказать о своей жизни и работе.

Директор Калининской МТС Акмолинской области, Казахской ССР, С. Трофимов назвал работу в годы коллективизации. С тех пор он неразрывно связан с деревней. В Калининской МТС — крепкое слаженное хозяйство. Директор Первой Шахрисабзской МТС А. Бедросов в прошлом агроном, у него 24-летний опыт работы. Ю. Мишенский в сельском хозяйстве — новичок. По специальности инженер-механик, он приехал в деревню после сентябрьского Пленума ЦК КПСС и сейчас работает директором Солдатской МТС Курской области. По призыву партии поехал в село и инженер Сталинградского тракторного завода Н. Коробов. Из армии в МТС пришел А. Егоров. Сейчас он руководит тракторной бригадой Краснохолмской МТС Калининской области.

Писатели с интересом слушали выступление директора Котловской МТС Одесской области УССР Н. Богача, председателя колхоза имени Молотова Миусинского района, Краснодарского края, В. Гончарова, бригадира тракторной бригады и звеньевых Саратовской МТС Староволжского района Куйбышевской области Г. Лазаревой. Они рассказали об успехах в работе МТС и колхозов, говорили и о трудностях, которые приходится преодолевать.

В дружеской беседе, продолжавшейся несколько часов, приняли участие Л. Соболев, А. Довженко, М. Шагинян, Т. Семушин, Е. Пермитин, А. Мусатов, А. Яшин.

Они на Воле

Одиннадцать лет назад над Волгой прогремели последние орудийные выстрелы, известие о великой Сталинградской победе. Там, где шли ожесточенные бои, сейчас раскинулись площадки новостроек.

...С наступлением сумерек и до рассвета через Волгу, против Сталинграда, движутся огни. Это идут веренище по ледяной дороге автомашины с грузами.

Не за горами — весна. Во время ледохода через реку сообщение прекратится. Строители Сталинградской гидроэлектростанции спешат запастись материалами, механизмами, необходимым оборудованием.

Прошлой весной строители выдержали суровое испытание. Ледоход грозил разрушить котлован гидроэлектростанции, сооруженный почти в центре реки. Потребовалось немало сил и инженерной смекалки, чтобы предотвратить опасность. Теперь строители упрямятся перемычки, которые окружают котлован.

Основным гидротехническим участком по-прежнему является котлован, где будут возведены здание станции и водосливная плотина. Круглые сутки идут земляные работы. Мощные экскаваторы и землесосные снаряды продолжают углублять котлован.

Недавно на строительстве станции начались новые этапы работы — в динище котлована были положены первые кубометры бетона, так называемые плиты резберма. В нынешнем году строители предполагают уложить в фундамент здания около шестидесяти тысяч кубометров бетона. К котловану с правого берега Волги подводится канатная дорога, по которой будет доставляться камень, песок, цемент. Над рекой уже подвешены нижние нити канатов.

Большое внимание уделяется строительству города гидростроителей. В степи поднимаются многоэтажные каменные жилые, административные и культурно-бытовые здания. Растут стены замечательного Дворца культуры, заложенные фундаментом двух десятков школ, больниц, детских садов, столовых, кинотеатров, гостиниц. Строятся базовые предприятия пищевой промышленности: мясокомбинат, колхозничья, молокозавод. Город благоустривается, возводятся в живописном местечке начались сооружение дома отдыха для строителей и их семей. Двери его светлых, просторных корпусов откроются в этом году.

В. РОСТОВНИКОВ, корреспондент «Литературной газеты», СТАЛИНГРАД

КНИГА И ЕЕ РЕКОМЕНДАЦИЯ

«Книга, быть может, наиболее сложное и великое чудо из всех чудес, сотворенных человечеством на пути его к счастью и мощи будущего...». Эти проникновенные горьковские слова никому так не близки, как советскому человеку, идущему в авангарде строителей будущего и взявшему книгу в путь, без повседневного общения с которой не мыслится само движение вперед.

Книжные богатства нашей страны исчисляются сотнями миллионов томов; они размещены по тысячам больших и малых библиотек, в хранилищах, магазинах; к этим богатствам обращается все читающее население, и нетрудно представить, какой разветвленной, какой совершенной должна быть библиография для того, чтобы помочь нашему читателю свободно и уверенно ориентироваться в океане книг. Советские библиографы разработали новые формы и методы обслуживания читателей, создали новые типы изданий. Но интересы нашего дальнейшего культурного развития настоятельно требуют критически оценить работу, проделанную в области библиографии, либо ее отставание от требований жизни становится все более осязаемым.

Показательно состояние, в котором находится сейчас важнейшие отраслевые библиографии. Остановимся для примера на библиографии по сельскому хозяйству.

Рекомендательные указатели, адресованные широкому кругу сельской интеллигенции, колхозникам и механизаторам, могут оказать весьма ценную помощь, и спрос на эту литературу возрастает день ото дня. Но отраслевые и краевые библиографии, выпускающие библиографические указатели тиражом в 500—2000 экземпляров, не удовлетворяют запросов села. Им могли бы помочь Государственная библиотечка СССР имени В. И. Ленина, Публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина и Центральная научная сельскохозяйственная библиотека. Однако в 1953 году этими библиотечками издано всего семь тематических указателей. Тиражи этих изданий являлись.

Достаточно сопоставить следующие цифры: 24.500 — общий тираж шести изданий почти за три последних года указателей по таким актуальным вопросам, как картофелеводство и овцеводство, и 285.000 — число сельских библиотек всех видов в стране, чтобы понять, что эти указатели не могут дойти до только до каждого заинтересованного читателя, — они не поступают даже в фонды большинства сельских библиотек.

Но дело не только в малых тиражах и в тематической ограниченности библиографических изданий. Беда в том, что многие из вышедших в свет указателей не отражают журнальных статей, не ориентируют тем самым читателя на новую литературу (таковы отдельные издания Курской областной, Ставропольской краевой библиотек, серия «Что читать колхознику о своем производстве», выпущенная Государственной библиотечкой СССР имени В. И. Ленина). Наконец следует сказать и о хронической медлительности, которой на протяжении многих лет отличается Главное управление сельскохозяйственной пропаганды и науки Министерства сельского хозяйства СССР. Последние выпуски управления отражают книги и статьи, опубликованные в 1950—1951 гг.

Состояние сельскохозяйственной библиографии ярко иллюстрирует наиболее типичные недостатки, имеющиеся в важнейших отраслевых библиографиях. Причина этих недостатков одна: не проявляются сколько-нибудь достаточного внимания, глубокой деловой заинтересованности в том, чтобы продуманно, систематически и оперативно издывать библиографическую литературу. Говори о сельскохозяйственной библиографии, упрек этот следует отнести прежде всего к Всесоюзной акаде-

Н. ВИЛЬЧУР,
директор библиотеки Московского
горного института имени И. В. Сталина

мии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, Главному управлению сельскохозяйственной пропаганды и науки Министерства сельского хозяйства СССР и Управлению по делам культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР.

Что читать народу? — вот вопрос, на который должна ответить советская рекомендательная библиография. Какое богатство интересов должна она учесть, какое множество людей, отдающих свой труд и время упорному совершенствованию в избранной специальности, должна она обслужить, чтобы выполнить свое назначение! Центральным Комитетом нашей партии в постановлении «О литературной критике и библиографии» подчеркивал особую важность рекомендательной библиографии, указывая, что она имеет «большое значение в повышении политического и культурно-технического уровня широких масс».

Можно назвать ряд рекомендательных пособий, изданных в последнее время, — «Библиотека самообразования. Круг чтения», «История СССР. Аннотированный указатель литературы для учителей средней школы», «Рекомендательный каталог сельской и колхозной библиотек», «В помощь читателю. Планы чтения» и др., — которые могут быть полезны читателям. Но в целом наша рекомендательная библиография еще явно отстает от запросов читателя, не удовлетворяет справедливых требований библиотек.

Достаточно сказать, что по многим важнейшим отраслям знания, например по русской материалистической философии, по ряду отраслей народного хозяйства (пищевая, легкая промышленность), рекомендательных библиографий нет вообще.

Систематически издаваемые Государственной библиотечкой СССР имени В. И. Ленина «Рекомендательные указатели» новых книг выходят с большим опозданием, имеют серьезные пропуски. Это относится также к указателям, посвященным важным юбилейным датам. Указатель литературы «Лев Николаевич Толстой» (издание Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина), выпущенный после юбилея, не приводит статей Н. А. Некрасова, Г. В. Плеханова о Толстом и др. Государственная библиотечка СССР имени В. И. Ленина, издав еще в конце 1951 года серьезную работу о русских писателях первой половины XIX века, до сих пор не выпустила обещанные указатели о русских писателях второй половины XIX века и советских писателях. Остро сказывается отсутствие «Календаря знаменитых дат», снабженного аннотированными списками литературы.

Одно из основных требований, предъявляемых к рекомендательным указателям, состоит в том, чтобы полно отражать новейшую литературу. Это требует систематического выпуска дополнений к уже изданным библиографиям, в противном случае ценность их значительно снижается. Но такие дополнения не издаются.

Наша рекомендательная библиография еще не выполняет полностью поставленных перед нею задач. Одна из основных причин ее отставания состоит в том, что Госкультпросветиздат и другие издательства, а также соответствующие управления и отделы министерств рассматривают издание рекомендательных библиографий, как второстепенное, побочное дело, не планируют и не координируют эту деятельность. Отсутствие нужного внимания к рекомендательной библиографии сказывается в том, что до сих пор не создано пособий по методике ее составления, не разработана сколько-нибудь серьезно ее теория, не обобщен опыт накопленный советскими библиографами. Характерная деталь: за последние шесть лет защищено 19 диссертаций по различным проблемам библиографии, но ни одна из этих работ не посвящена вопросам теории и методики рекомендательной библиографии. Больше того, до сих пор нет точной, общепринятой научной формулировки самого понятия «рекомендательная библиография». Единственным периодическим изданием — сборником «Советская библиография» за последние пять лет не дали ни одной значительной статьи по этим вопросам. Сборники обходят молчанием важнейшие рекомендательные издания, слабо отражают работу областных и других массовых библиотек по созданию этой литературы.

Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с распространением рекомендательных библиографий. Союзинформторг не принимает мер к продаже указателей в книжных магазинах, не обеспечивает ими библиотечные коллекторы.

Научный сотрудник, писатель, литературовед, деятель искусства испытывают потребность в капитальных ретроспективных библиографиях, охватывающих книжную, журнальную литературу и другие печатные произведения за длительный период времени. Выход отдельных фундаментальных библиографий (издания Академии наук СССР), посвященных выдающимся деятелям отечественной литературы, науки и техники, надо рассматривать лишь как начало большой работы.

Нельзя считать нормальным, что до сих пор еще не издан указатель по журналам XIX века, к которым часто обращаются научные работники в области гуманитарных наук, писатели, критики. Не созданы серьезные ретроспективные библиографии по физике, электротехнике, искусству, легкой промышленности, сельскому хозяйству, угольной промышленности. Нет и свода плана издания фундаментальных библиографий.

Нельзя признать удовлетворительной и организацию подготовки библиографических кадров. В стране имеется около 10 тысяч технических, большое число других — научных и специальных библиотек, но нет ни одного вуза, который готовил бы для них высококвалифицированных библиографов. Библиотечные институты ориентируются в подготовке специалистов на требования массовых библиотек, и это имеет свой резон. Недоумение вызывает другое: почему будущие работники массовых библиотек, в которых, как правило, естественно-научная, сельскохозяйственная и техническая литература занимает весьма значительное место, не получают элементарных знаний по библиографии в указанных областях? Будущие библиографы не имеют учебников и учебных пособий, а отдельные специальные дисциплины изучают без утвержденных программ. В свою очередь учебные программы по общеразвивательным предметам не учитывают специфики библиографической работы, не уделяют внимания вопросам источниковедения и историографии.

Надо надеяться, что Управление по делам культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР примет действенные меры по коренному улучшению библиографической работы, имеющей важное значение для дальнейшего развития советской культуры.

Кузнецкий лес — одно из любимых мест отдыха горьковчан. Особенно многолюдно бывает здесь в воскресные дни.
На снимке: в Кузнецком лесу.
Фото П. Вознесенского

Валентина ГОЛОВАНОВА Процание

1.
Ты не прячь пугливо глаза,
Я спокойно слушаю ухом —
Все равно придется сказать,
Не сейчас, так потом... Позднее...

Не легка мне беда моя —
Не ждала, не гадала... Что же,
Если стала ненужной я,
То уж тут ничем не поможешь...

С облегчением захлопнул дверь,
Расставаясь тихим довольным...
Надо что-то делать теперь,
Чтобы не было слишком больно...

2.
Взвешенный, с темными бусами
глаз,
Иди-ка сюда из картинки —
Куплю тебя сыну в подарок сейчас.
Он просит давно междоушка.

А сын и покупке, как будто, не рад,
Стоит, отвернувшись с досадой,
Уставя ревнивый, внимательный
взгляд

На пару, стоящую рядом,
Мальчонку с неловким, счастливым
отцом...

Тебе, перелетная птица,
Печальное детское это лицо
Таким и по мне не причесится...

И долго синишка с укором глядит
В кружок широкую спину...
И молча медведя несет на груди,
Прижав его нежно, как сына...

3.
Закончив все вечерние дела,
Сажусь за стол поговорить с тобою...
Три стула возле нашего стола,
А нас, малыши, поменьше — только двое.

Разрез лунных, удлиненных глаз,
Рисуюк лучи, отблеск смуглой кожи —
Сегодня вижу, словно в первый раз,
Тебя таким на третьего походком.

И склад руки твоей похож на ту,
О которой так таяла, большая...
Давай, сынок, отстань лишней душой...
Сегодня она... особенно мешает...

ЯРОСЛАВЛЬ

НЕ ПО ПРАВУ...

Еще один новый дом построен и заселен жильцами... Знакомые и друзья шлют горячие поздравления, желая новоселам счастья и удачи. Гостеприимно встречают обитатели новых квартир тех, кто пришел разделить с ними семейное торжество. Но не всем по сердцу эта добрая старая традиция. Тихонько, без лишней огласки, без лишних свидетелей вселяются в квартиры те, кто не по праву, а по протекции получают квартиру. Тут уж не до поздравлений, было бы все тихо-крыто. Ведь заняли они не свою квартиру, ведь нет их фамилий в списках тех, кто остро нуждается в жилой площади, ведь по их вине кто-то из законных претендентов на получение комнаты или квартиры так и остался «очередником»...

Мы не знаем, мучили ли подобные угрызения совести Семена Романовича Бурменского — заведующего Ростовским областным отделом торговли, когда он в третий раз за последний срок сменил квартиру. Сначала Бурменский занимал изолированный особняк по улице Провосения. Трудно сказать, кому не понравилась эта квартира: главе семьи или его супруге. Сейчас этого никто не помнит, зато помнят в Ростове, как тогдашний заместитель председателя горисполкома тов. Бурменский переселился в четырехкомнатную квартиру по Буденновскому проспекту, 86-а. Но и здесь он прожил недолго.

На улице Энгельса, 51, в самом центре города, возводился новый дом. С. Бурменский развил бурную деятельность. Теперь уже как заведующий областным отделом торговли, он обходил горисполком и областные организации, слезно доказывая, что на Буденновском проспекте ему жить невозможно, что у него женился сын, появился внук, а им, выните их, с женой нужна изолированная квартира.

В Бурменский своего добился. Исполком городского Совета (не без участия «советников» со стороны) выделил ему опять квартиру в новом доме. — Посмотрели бы вы, как он привередничал, перебрывая ордера на квартиры, — и эта хохорона и та, — пока, наконец, не нашел себе по вкусу, — рассказывают в городском жилищном управлении, вспоминая разгромившего «квартиросельщика». Благодаря хлопотам родителя, когда папа перешел в новый дом, неожиданно-каждому стали обладателями уютной квартиры и молодые Бурменские.

В тот же дом № 51 и столь же незаконно переселилось несколько других семей, которых друг не понравилась старые благоустроенные квартиры.

В центре города, на одной из красивейших улиц — Лушинской, в доме № 121, имел двухкомнатную квартиру тов. Перонов — бывший парторг завкома «Россельмаш». Но квартира эта перешла в распоряжение тов. Перонова, и руководители горисполкома любезно предоставили ему новую.

— Перезжать, так перезжать! — решил секретарь исполкома Ростовского горсовета тов. Гаврилов и тоже быстро перебрался из «старой» трехкомнатной квартиры в новую, все в тот же дом на улице Энгельса.

Не отказал Ростовский горисполком и некоторым другим работникам. Это относится, например, к прокурору тов. Кузьменкову, хотя не так давно он получил квартиру со всеми удобствами в доме № 33/45 по улице Шаумяна, тоже в центре города. Да что поделаешь: и Кузьменковым овладело беспокойство, охота к перемене мест. Дали и ему квартиру в доме по улице Энгельса.

Новый дом на улице Энгельса, № 51 строил исполком городского Совета. К слову сказать, это чуть ли не единственный в Ростове дом, строительство которого финансировалось по местному бюджету. И распределял в нем квартиры также сам горисполком, допустив при этом грубые нарушения указаний правительства о порядке заселения вновь построенных и восстановленных домов.

И при заселении квартир в тех ведомственных домах, где местный Совет получает десять процентов жилой площади, мы видим подобную же картину. Часто нарушали порядок заселения квартир в счет десятипроцентного фонда сами заместители председателя горисполкома тт. Незамаев, Назаров и Атаманов.

Во всех восьми райисполкомах города есть списки граждан, которые остро нуждаются в жилье. В этих списках «на очереди» иные числятся годами, ожидая, когда они получат комнату или квартиру. И это потому, что руководители горисполкома нередко нарушают порядок заселения новых домов и освобождая квартиры в старых домах.

Вот краткая история того, как заселялся дом № 51 по улице Энгельса, да и некоторые другие дома в Ростове. Мы привели ее весте традиционного поздравления с новосельем.

Нет, не поздравления заслуживают и те, кто незаконно вселялся в новый дом, и те, кто содействовал этому вселению.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК,
РОСТОВ-НА-ДОНУ

НОВЫЙ ТОМ «МОРСКОГО АТЛАСА»

Вышел второй том «Морского атласа». 138 основных красочных карт, содержащихся в томе, посвящены физической географии океанов и морей и дают представление о комплексе физико-географических явлений. В первом разделе освещаются важнейшие морские плаванья и экспедиции, отражена

выдающаяся роль русских и советских исследователей, прославивших имя нашей страны в области географических работ и открытий. Другие разделы атласа посвящены океанографии и климату. В заключительном разделе — «Земной магнетизм, картография, астрономия» — приведены обзорные данные и справочные сведения по этим вопросам.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«УДИВИТЕЛЬНАЯ РАДИОЛА»
Под таким заголовком в «Литературной газете» 10 декабря 1953 года было опубликовано письмо жителя города Сумы тов. В. Лобко, который сообщил о низком качестве купленной им радиолы «Урал-52» и выразил желание вернуть ее.

Как сообщили редакции заместитель министра электротехники и электропромышленности СССР тов. Г. Казанский и главный инженер Главного управления министерства тов. С. Плахотин, директору завода тов. Н. Комлеву предложено послать представителя в гор. Суму для тщательной проверки фактов, изложенных в письме В. Лобко, и удовлетворить его законные претензии.

Министерство электротехники и электропромышленности совместно с Министерством

Евтихий Андреев, председатель колхоза

— Укрупнились колхозы. Трудным оказался колхоз имени Сталина в Моргаушах. Там обильно падали артефакты, — рассказывал заместитель министра сельского хозяйства Чувашской Республики Евтихий Андреев — член правления, местный, до войны восемь лет был председателем маленького колхоза в соседнем районе.

Н. ЧЕТУНОВА
— Как вот, пришел Андреев ко мне, сидит тут и говорит: «Удальство — не пойду! Ты знаешь, что у них там за хозяйство? Меня же через год в тюрьму посадят».

Поселая я с ним в колхоз. Вместе с секретарем райкома пошел по хозяйству. Семья нет. Кормов нет. Скот лежит — не поднимается. На трудотень получали крохи. О дисциплине, понятии, и говорить нечего. Долго ми с секретарем райкома уговаривали Андреева... Уговаривали.

— Ну и что же? — спросила я.
— Да вытравивает колхоз! Мужик оказался расчетливым. Хозин! Взяли прихлебателям дорогу в колхоз отрезали. Люди в него поверили...

Приехав в Моргауши, я застала Андреева в правлении колхоза увлеченным беседой с посетителем из Чебоксар — заведующим кафедрой частной зоотехнии Чувашского сельскохозяйственного института доцентом Владимиром.

В правлении было ljudно: тут же работали и агроном, и бухгалтер, и учетчик-счетовод; сидели колхозники.

Андреев, человек лет сорока, худощавый, мускулистый, волосы среднего роста, хитровато улыбался, говорил сдержанно, высокому, статному Владимиру.

— Вот, значит, Иван Николаич, мы с вами ровесники. В один год начали нашу жизнь. Вы с тридцатого в ученых, а я с тридцатого в колхозе, с землей да с коровами... На одном фронте, в общем, воевали! — Ладно, ладно, ровесник, вы от дела не уходите! — отозвался Владимир. — Если

я вас за комплексное развитие хозяйства хвалю, так думаю, я от вас с кукурузой и с силосом отстану? Нет, не отстаните...

— Начинать, — надо конец видеть, экономический результат, — посерьезел Андреев.

— Если хорошо земля подготовите, с кукурузой не загорюете. Вы вот, Евтихий Андреев, против силоса...

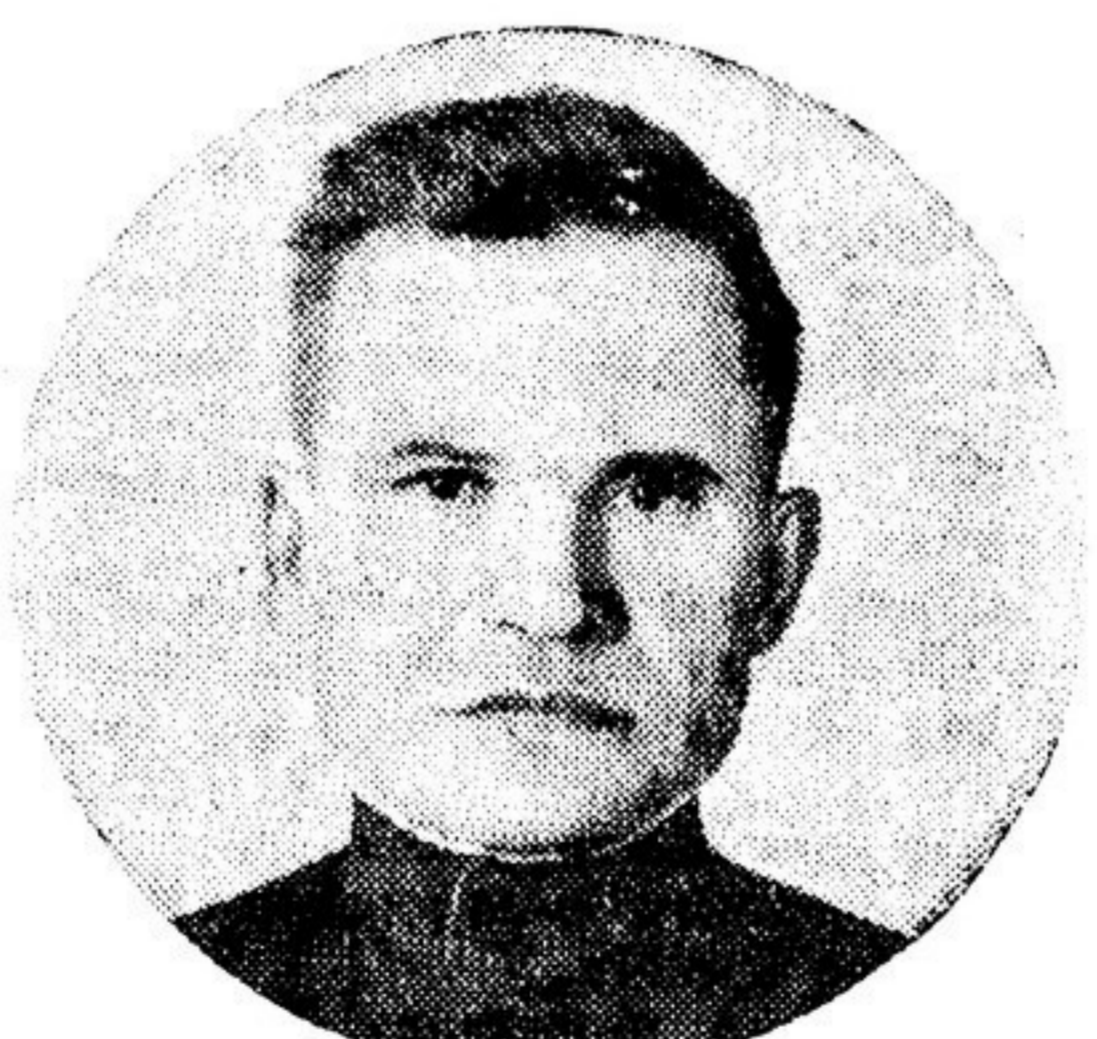
— Ах, батюшки мои! — вскричал Андреев. — Да что вы мне все «против! против!» Ослынулись консерваторам на всю республику! Не против я, а пока нам картошка на сочные корма выгоднее была. Вы говорите, силоси мы на силосе выку, горько, полонху. Получили с десяти гектаров сто тонн зеленой массы. А картофеля мы с таких же десяти гектаров выжили 167 тонн силоса. Нельзя же всю Россию по одному править. Где силос, а где пока картошка. Цель-то ведь не в силосе, а в том, чтобы скот рос да упитывался, чтобы молока да мяса побольше...

Присутствующие насторожились и ждали ответа ученого.

— Не забываете, Евтихий Андреев, о необходимости разнообразить кормовые рационы, — сказал Владимир. — Животные так же, как и мы, не любят однообразия. Кроме того, в силосе сохраняются витамины.

Андреев на секунду задумался, однако не ответил.

— Мы вот с Петром Захаричем, — вынул он из кармана, — всегда взвешиваем, что вышло...

Вы, Петр Захарич, прочтите. И ты, Петр Андреев, почитай, со стариками поговорю, что скажут, — сказал Андреев сидевшему рядом со мной крепкому, седому старику Петру Андреевичу Смирнову, как я после узнала, члену правления артели. — На деле на правлении решил. Уж если будет у нас кукуруза на силос, — так должна быть лучшей в районе — не меньше 50 тонн зеленой массы с гектара!

Мне вспомнились слова заведующего отделом сельского хозяйства Чувашского обкома партии Ерылова: «Есть председатели легкие: как скажешь ему, так он и будет делать. Андреев не такой. Он будет делать только то, в чем сам убедится. Зато уж убедится — горы свергнет, а своего добьется!»

Спор «ровесников» разгорелся между тем с новой силой.

— То, что вы картошку скоту скармливаете, за это я вас, Евтихий Андреев, ценю, — говорил Владимир. — Свиноводство, уон растут благодаря картофелю. Но вы же и тут, если на то пошло, консерватор. Вот вы против квадратного гектара силоса...

Андреев даже подскочил на стуле: — Ой, «против!» Да вы, если хотите знать, все три года применяем квадратный гектар по-вашему! Только мы к нашим условиям этот способ применяем.

Один из колхозников, внимательно слушавших спор, сказал мне: — Уж насчет картошки в нашем колхозе порядочек! До Евтихия Андреевича мы и знать не знали, чтобы картошку скотине скармливать. Жалко было. Спорили с ним: скот скотине, лучше на трудной раздать! Да ведь он какой? — примется уговаривать, разлагает — ну куда деться! Через спотину говорит, картошка пропустит, — она нам вдвое-трое доходит! Ну, что ж, и правда. Вы вот спросите Петра Захарыча — он вам цифры выложит.

Негоровливый Петр Захарович охотно стал выкладывать цифры.

— Ну, что ж вам сказать о доходах? В 1951 году было денежного дохода 334 тысячи, а нынче 1 миллион 60 тысяч рублей. Доход только от одного свиноводства тянет почти миллионна.

— А как трудоемко? — спросила я.

— В 1950 году, перед укрупнением, мы, верно, слышали, совсем ничего не выдали, а нынче 3,5 килограмма зерна, два килограмма картофеля, четыре килограмма грубых кормов и два рубля деньгами.

По дороге на свиноферму я спросила Владимира, в чем основа успехов Андреева.

Ученый, забыв, что он только что обвинял Андреева в консерватизме, заговорил одобрительно: — Он умеет думать. Стремится найти кратчайший путь к прогрессу хозяйства, он правильно решил пробить силы на развитие свиноводства. У него есть интересная формула: «Свинки ладут нам и фермы, и бычки, и молоко». И свинки не подвели. Благодаря быстрому воспроизводству они скоро дали колхозу большой денежный доход. Это одно. Другое — он настойчиво принялся за создание прочной кормовой базы, за освоение травопольных освоивороты. Клевел и тимфесовка у него отличные!

Улыбнулся, Владимир шагнул за задевающим косяком и колдобном, не замечая их. Я едва поспежала за ним. Подошли к свиноферме.

Сам инициатор-строитель, Андреев, с горечью республиканских руководителей, отказался строить фермы точно по типовым проектам.

— Мы же для себя строим! Значит, нам и решать, как удобнее... Первой постройкой, в которой мы поладили, оказался комбинат из трех деревянных зданий: кормокухни, амбара и конюшни на двух лошадей.

— Лошадь и кормохранилища должны быть при каждой ферме, чтобы не бегать на конный двор, не возить зимой картошку издалека по морозу, — говорил Андреев, открывая дверь в конюшню.

В просторном и светлом помещении кормокухни две девушки в белых фартуках готовили «обед». Одна милая в чану картошку, которая затем засыпается в кормозапарник. Другая — деревянной вестелью размешивала в большой кастрюле разваренный картофель с мукой и теплой водой.

Несмотря на то, что на кухне, по-моему, было очень чисто, Андреев остался недоволен.

— Ой-ой, девушка, грязь у вас какая сегодня! — сердито сморщился он, шаркая носом сапога по наследственному полу.

Девушки — обе черноглазые и румяные, крепкие и стройные — смущались.

— Два раза мыли. Грязно на дворе... — Пустяк на дворе грязно, — на кухне должно быть чисто, — не смущайтесь он.

— Сколько труднейшей зарплатой? — спросил Владимир одну из девушек.

— Триста пока.

— Ну, что ж, при ваших трудностях — невеста богатая! Откуда вы, Евтихий Андреев, таких красавиц берете?

— А у нас дурных нету! — улыбнулся Андреев. — И уж горюю — из всех колхозов за невестами к нам лгут. И парням обидно и колхозу разорение. Хотят запрещать!

Вступив на территорию обширного откормочного цеха, «ровесники», казалось, забыли все свои разногласия. Оба любовались животными, чистотой, в какой они содержались, прочностью и удобством постройки.

Осмотр начали со «столовой». Сюда свиней привозят три раза в день группами для кормления. Когда мы вошли, сорок упитанных, ровных, как на подбор, поросат смачно погладили сытное густое варено.

Мы пошли по групповым клеткам.

— С таким председателем можно работать! — сказала мне находившаяся вместе с нами Анна Григорьевна. — Меня из института право назначили главным агрономом района. На земле я фактически эти три года не работала. Только теперь, после Пленума, когда я вошла в штат МТС и меня направили в этот колхоз, я, по существу, и начинаю быть агрономом. Для меня работа с Андреевым — огромная школа! Трудная, правда, немощная... смущалась она. — Он, знаете, какой? Сам отдаст колхозу всего себя, но и от других требует. Он, собственно, не заставлял, но ведь сам в шесть утра на ногах. Другой раз и не хочется вставать в такую рань, а невозможно: совесть не позволяет. Зато каждый день получаешь от него знания. Особенно по зоотехнике.

— Он зоотехник по образованию?

— У него формально нет специального образования, только общее среднее. Но знает специальную литературу, читает журналы, изучает Мичурину, Лысенко, читал Павлова, Тимирязева. И от меня требует, чтобы все читала. Да и нельзя не читать — стыдно же перед ним: числится специалистом, а очень часто в какой-нибудь вопросе председатель чувствует себя во всеоружии, а ты путаешься.

— Что же, значит, институт не дал вам достаточной подготовки?

— Видите ли, когда сидели в райсельхозуправлении, мы этого не чувствовали. А сейчас, когда оказались в колхозе, видно, то есть я, конечно, о себе говорю, — глубоких практических знаний недостаточны. Я агроном, — не знаю зоотехник, зоотехник — не знает агронома.

Вслед за неутомимыми «ровесниками» а долго ходила по фермам, радуясь, что счастливый случай свел в моем присутствии практика и ученого.

На молочно-товарной ферме особенно хорошие были телата. Двухмесячные бычки и телочки уже расхаживали по воде. Недавно появились на свет — мирно дремали на мягкой подстилке.

Телатки хороши, — похвалил Владимир. — Красно-годовалая порода уже явно сказывается.

С нездоровыми коровами, какие нам в наследство достались, улон не разговаривай, — говорил Андреев. — Конечно, уж не 570, как до укрупнения, а 1 800 литров зерна надается в год от коровы. Добрей и большего. Но пяти тысяч с ними не поладишь. Надо из молодялка вырастить таких коров, которым можно было бы скармливать больше сочных и грубых кормов.

— А сейчас вы уверены, что нет смысла еще увеличить рацион? — спросил Владимир.

— Решили мы с Анной Григорьевной проверить. Она согласилась на пять дней взять на себя весь уход за пятью коровами. Пробыть с ними безотлучно пять суток; минута в минуту соблюдать режим; кормить, поить, доить точно во-время. По-моему, что получится.

— А умеет она коров доить?

Андреев засмеялся своим хитроватым смехом: — Должна уметь! У нее же специальное высшее образование.

— Ну, в вузе вряд ли учат коров доить, — возразила я.

Андреев снова засмеялся.

— Руководитель обязан знать всякую работу. Тогда только он и имеет право руководить, — сказал он, выходя вместе с нами с фермы и откидывая хозяйским взглядом раскинувшиеся вперед зимние поля. Глядя на нас, а в синюсую даль полей и обращаясь тоже не к нам, а как бы додумывая вслух собственную мысль, Андреев продолжал:

— Возьмите последние постановления партии и правительства — разве можно было бы их составить, не зная воль и по-

СОБЫТИЯ

ЗАСЛОНЯЮТ ЛЮДЕЙ

Замысел, пьеса, критика

А. КОНДРАТОВИЧ

В пяти книжках «Звезды» за прошлый год печатается большой роман Илья Крестова «Солдаты революции». Ведущая тема романа — борьба астраханских большевиков, возглавляемых Сергеем Мироновичем Кировым, против интервентов и белогвардейцев в 1919—1920 гг. Этот текст посвящен и опубликован ранее пьесы того же автора — «Крестов на Волге».

Читая роман вслед за пьесой, встречаешь знакомых героев: перешли в роман многие ситуации и сцены.

Мы привыкли к кинофильмам романов, повестей, рассказов. Может быть, здесь мы имеем дело с явлением несколько необычным — с беллетристической пьесой? Нет, хотя работа И. Крестова о том, чтобы не потерять в романе ничего, что было в пьесе, — слишком очевидна. И все же это — не «доперевод», а самостоятельное новое произведение. Широ в нем географический охват событий: в пьесе действие локализовано в Астраханском крае, в романе оно происходит и в Москве, и на Кубани, и в Дагестане, и даже в Турции. Раздвинуты и исторические рамки, появились новые герои.

По своему жанру «Солдаты революции» — историческая хроника. От писателя, разрабатывающего этот жанр, требуется серьезное знание материала, часто мало изученного, иногда неясного, порой противоречивого. Нужно упростить историю, чтобы добраться до этого материала, может быть, впервые разыскать его в архивных записках. И нужно чутье художника, чтобы отобрать те факты, которые лучше всего могут передать дух минувшего времени.

Историческая хроника только тогда становится произведением подлинно художественным, когда писателю удается сочетать историческую достоверность и последовательность с глубоким раскрытием внутреннего мира исторических лиц. Неудачи постигают писателей тогда, когда они главное внимание устремляют только на описание событий. Люди же при этом выполняют функцию прикладную: они лишь иллюстрируют классовую расстановку сил, политические взгляды отдельных групп, слоев населения и т. п. Хроника превращается тогда в пухлый набор живописных иллюстраций к истории.

Обо всем этом невольно думаешь, знакомясь с романом Крестова — романом интересным, содержательным, однако и с немалыми недостатками.

Наибольшее достоинство «Солдат революции» — достоверность содержания. Автор, видимо, положил немало труда, собирая исторический материал, легший в основу романа. То, что описываемые события произошли сравнительно недавно, не всегда облегчало задачу. С исторической стороны деда И. Крестов справился вполне успешно. Мы узнаем из романа о многих интересных деталях и обстоятельствах деятельности Кирова и его сподвижников в годы гражданской войны. Крестов не упускает обстановку: мы видим реальные трудности и грозные опасности, встававшие на пути солдат революции. Интересны страницы о деятельности Удальбы Буйнаковского и его товарищей — дагестанских большевиков, действовавших в тяжелых условиях подполья под постоянной угрозой попасть в руки белогвардейцев, англичан или местных националистов, продавшихся тем же англичанам.

Собрав значительный исторический материал, автор стремился весь его, без остатка, втиснуть в роман. Возможности романа велики, но и они имеют свой предел: роман нельзя перегружать фактами.

Илья Крестов. «Солдаты революции». Роман. «Звезда». № 8—12, 1953 г.

ми, событиями и прочим материалом, весьма необходимым в историческом сочинении, но едва ли уместным в беллетристическом. Автор же словно не знает или не хочет знать этого и начинает говорить то голо-со историка, то мемуариста:

«Вопрос о том, какими путями должно идти дальнейшее строительство Красной Армии, волновал не только Кирова и астраханских партийных и военных работников. Проблема правильной организации вооруженных сил Республики стояла перед всей страной и была одним из основных вопросов, обсуждавшихся на VIII партийном съезде». Так написана не одна страница романа. Но это ведь стиль мемуариста, а не художественного произведения.

«Ниже этажом жил Оскар Лежневский, приехавший в Москву раньше Кирова. Художник и политический эмигрант, поэт и преходящий военный специалист, сразу же проявивший неординарные организаторские способности, человек нежной души и неукротимой отваги, Лежневский скоро расположился к себе Сергея Мироновича».

Это уже звучит размеренный голос мемуариста, который кратко сжигает, не затрудняя себя доказательствами и уж, конечно, не пытаясь создавать образы, характеры, картины... Дав характеристику герою, автор и в самом деле, как мемуарист, забывает потом подтвердить ее поступками героя. Действие в книге построено таким образом, что Лежневский просто не успевает проявить не только свои поэтические, художнические, но даже и военные и организаторские способности.

Писатель слишком часто пользуется сухим и безгласным изложением. Вот глава десятая — «Трудные дни». Четыре журнальные странички, а на них повествуется и о совещаниях командиров и комиссаров с участием Кирова, и о том, как затонул грузовой, везший Кирова с этого совещания, и о сыпавших и слухах, распускаемых врагами Кирова, и о его вторичной поездке — в порт, и о работе подполков, доставлявших грузовой со сна реки, о болезни Лежневского и о многом другом. За всеми этими деталями обаятельный Кирова, одного из лучших «солдат революции» и одного из центральных героев романа И. Крестова, теряется выразительность и тускнеет.

Хорошо, когда автор относится к фактам с уважением, с серьезной добросовестностью историка. Но плохо, когда он забывает о своей обязанности — отбирать факты, отображать лишнее, не существенное. Не обиде фактического материала делает историческое произведение художественно значительным, а глубина проникновения в историю и умение воссоздать ее в живых образах. Много ли событий происходит в гоголевской повести «Тарас Бульба»? Совершенно немного, а между тем Беллинский называл ее эпопеей. «Если в наше время возможна героическая эпопея», — говорил он, — «то вот вам ее высочайший образец, идеал и прототип!».

Об этом часто забывают: тогда события начинают заслонять людей, и мы уже следим лишь за тем, как разверзнутся операции той или иной армии, а не за судьбами командиров и солдат, действующих на переднем крае истории.

В «Солдатах революции» историк то и дело теснит художника, и не потому, что историк так уж силен, а потому, что слабоват художник. И. Крестов не выматывает из психологии людей, к их духовному миру. Это замечается буквально с первой главы.

Лежневский встречается с Кировым в Москве, в гостинице «Метрополь», и первое, что мы слышим от него, — это неуклюжий комплимент Кирову: «Кстати, Миронович, о твоем положении...» — сказал Лежневский. — «Видно, в партии нет человека, который бы так мало интересовался своим «положением». Кто ты на Северном Кавказе? Не представитель Крайкома, не нарком, даже не член ЦК?».

Разве мог такое сказать один старый большевик другому? Разве скромность, неэгоцентризм, неприятие драматургии в эту форму материал наших дней. Из таких пьес запомнились разве только «Выстрел» А. Безыменского, «Вена в Москве» и «Слава» В. Гусева да «Сказка» М. Стергова. Но «Выстрел» — вещь сатирическая; «Вена в Москве» — лирическая комедия; а «Слава» — высокая истинная комедия с той же лирической комедийностью, а в «Сказке» стихи перемежаются прозой, и автор прибегает к ним лишь там, где герои впадают в мир мечты, в мир поэтических отвлеченностей и обобщений.

В «Поднебесниках» — иная задача. Автор стремится дать волю родинкам поэзии, заключенным под спудом нашей повседневной жизни. Стихи как бы рождаются драматической напряженностью жизненных ситуаций, силой владеющих людьми чувств и устремлений, величием осуществляемого или дела. Так ощущается замысел драматурга, поставленная им перед собой новаторская задача, и потому, прежде чем говорить о пьесе, о ее успехах и провалах, хочется посперить с критикой, которая уже имела место в печати и, думается, ставила перед автором требования, лежащие вне его замысла, а то и прямо этому замыслу противоречащие.

Это не «частный случай». Нередки еще в театальной критике статьи, где новая пьеса рассматривается не только в отрыве от всего процесса развития драматургии, но и без внимания к жанру, в котором она написана, к особым задачам, которые в данном случае решал автор. Одним из примеров такой именно критики и может служить статья П. Иванова и О. Лукьяненко «Символы вместо образов», напечатанная в конце минувшего года в газете «Молодь Украины».

Статью эту характеризуют выходящая «всеобщность» требований и то застраивание художника абстрактной декларацией о несомненной великой жизненной правде, за ком которой не стоит реальное знание действительности и которое на деле затмевает важнейший для искусства принцип социалистического реализма, не стесняющийся художника в индивидуальном выборе образных средств, наиболее близких ему и нужных для того, чтобы многообразная действительность могла быть различимее и многостороннее отражена в искусстве.

Ища в драме и в комедии, в эпосе и в лирике лишь одинаковые, застывшие и узнаваемые бытовые фотографии, такая «всеобщая» критика обидает и принижает искусство, вместо того чтобы развить и различить жанры, помогать наиболее полно выявлению индивидуальности художника. Не заметив того, что Л. Дмитренко, работая над новой своей пьесой, пристально искал в совершенности материал для трагедии, П. Иванов и О. Лукьяненко усмотрели в «Поднебесниках» лишь отступление от уравнилельных норм и принужден настойчиво приписать драматурга к мелкому бытовществу. Л. Дмитренко стремится к обобщенному образу, поэтически символизированному явлению действительности (нельзя смешивать такой реалистический образ-символ с абстрактными «символом-символ», «сиролограмм» идеалистической философии и эстетики). Но самое понятие такого образа П. Иванов и О. Лукьяненко трактуют весьма своеобразно: «...второстепенное, побочное... интуитивное, — деталь в реалистических произведениях — символ. Л. Дмитренко сделал в своей пьесе чуть ли не основой творческого метода».

Итак, по мнению П. Иванова и О. Лукьяненко, символ — это нечто второстепенное, побочное, деталь... Вспомним, однако, как А. М. Горький делится с А. П. Чеховым своими впечатлениями от «Чайки» и «Дяди Ваня». Он писал в одном из писем Чехову, что увидел в этих пьесах новый вид драматического искусства, в котором реалистический образ «возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа».

Впрочем, ту же мысль мы можем найти и у И. Г. Чернышевского, который в своей работе «Возвышенное и комическое» отделил понятие «возвышенного» в искусстве с образом-символом, говоря, что «возвышенное» идея нам является в своей всеобщности, безграничности, перед которой исчезают отдельные предметы и их жизнь. Но тем не менее проявляется на такую она только через посредство отдельного предмета. Потому отдельный предмет является необходимым для идеи и с тем вместе исчезающим перед идеей».

Авторы статьи о «Поднебесниках» разрабатывают самый творческий принцип Л. Дмитренко. Как о невольном, непроизвольном, говорят они о системе художественных образов пьесы, проявляющейся в сцене «черной бури», в донце проекта Вадима Житлого («Дорога счастья»), в эпизоде с саженцами будущего парка или в разговоре о каварцах, нарушивших структуру известия и сопоставленных автором с порками, изысканными иными человеческие души, в сцене гибели Терлецкого и, наконец, даже в самом названии пьесы...

Критика художественного произведения с позиций коренного отрицания творческих принципов автора, конечно, возможна. Но в таком случае мы вправе ожидать, что критик докажет нам порочность принципов, вызывающих его возмущение. Авторы же статьи «Символы вместо образов» не

Украинский поэт и драматург Л. Дмитренко опубликовал в «Вітчизні» книжечку киевского журнала «Вітчизна» свою новую пьесу в стихах «Поднебесники».

Авторская ремарка превращает читателя: «Действие происходит в наши дни». Герои пьесы — строители Каховки. Подзаголовок: «Драматическая поэма».

Жанр пьесы в стихах далеко не нов. Но чаще всего этот жанр рождает пьесу-сказку, историческую драму или трагедию; несравненно реже облачают драматурги в эту форму материал наших дней. Из таких пьес запомнились разве только «Выстрел» А. Безыменского, «Вена в Москве» и «Слава» В. Гусева да «Сказка» М. Стергова. Но «Выстрел» — вещь сатирическая; «Вена в Москве» — лирическая комедия; а «Слава» — высокая истинная комедия с той же лирической комедийностью, а в «Сказке» стихи перемежаются прозой, и автор прибегает к ним лишь там, где герои впадают в мир мечты, в мир поэтических отвлеченностей и обобщений.

В «Поднебесниках» — иная задача. Автор стремится дать волю родинкам поэзии, заключенным под спудом нашей повседневной жизни. Стихи как бы рождаются драматической напряженностью жизненных ситуаций, силой владеющих людьми чувств и устремлений, величием осуществляемого или дела. Так ощущается замысел драматурга, поставленная им перед собой новаторская задача, и потому, прежде чем говорить о пьесе, о ее успехах и провалах, хочется посперить с критикой, которая уже имела место в печати и, думается, ставила перед автором требования, лежащие вне его замысла, а то и прямо этому замыслу противоречащие.

Это не «частный случай». Нередки еще в театальной критике статьи, где новая пьеса рассматривается не только в отрыве от всего процесса развития драматургии, но и без внимания к жанру, в котором она написана, к особым задачам, которые в данном случае решал автор. Одним из примеров такой именно критики и может служить статья П. Иванова и О. Лукьяненко «Символы вместо образов», напечатанная в конце минувшего года в газете «Молодь Украины».

Статью эту характеризуют выходящая «всеобщность» требований и то застраивание художника абстрактной декларацией о несомненной великой жизненной правде, за ком которой не стоит реальное знание действительности и которое на деле затмевает важнейший для искусства принцип социалистического реализма, не стесняющийся художника в индивидуальном выборе образных средств, наиболее близких ему и нужных для того, чтобы многообразная действительность могла быть различимее и многостороннее отражена в искусстве.

Ища в драме и в комедии, в эпосе и в лирике лишь одинаковые, застывшие и узнаваемые бытовые фотографии, такая «всеобщая» критика обидает и принижает искусство, вместо того чтобы развить и различить жанры, помогать наиболее полно выявлению индивидуальности художника. Не заметив того, что Л. Дмитренко, работая над новой своей пьесой, пристально искал в совершенности материал для трагедии, П. Иванов и О. Лукьяненко усмотрели в «Поднебесниках» лишь отступление от уравнилельных норм и принужден настойчиво приписать драматурга к мелкому бытовществу. Л. Дмитренко стремится к обобщенному образу, поэтически символизированному явлению действительности (нельзя смешивать такой реалистический образ-символ с абстрактными «символом-символ», «сиролограмм» идеалистической философии и эстетики). Но самое понятие такого образа П. Иванов и О. Лукьяненко трактуют весьма своеобразно: «...второстепенное, побочное... интуитивное, — деталь в реалистических произведениях — символ. Л. Дмитренко сделал в своей пьесе чуть ли не основой творческого метода».

Итак, по мнению П. Иванова и О. Лукьяненко, символ — это нечто второстепенное, побочное, деталь... Вспомним, однако, как А. М. Горький делится с А. П. Чеховым своими впечатлениями от «Чайки» и «Дяди Ваня». Он писал в одном из писем Чехову, что увидел в этих пьесах новый вид драматического искусства, в котором реалистический образ «возвышается до одухотворенного и глубоко продуманного символа».

Впрочем, ту же мысль мы можем найти и у И. Г. Чернышевского, который в своей работе «Возвышенное и комическое» отделил понятие «возвышенного» в искусстве с образом-символом, говоря, что «возвышенное» идея нам является в своей всеобщности, безграничности, перед которой исчезают отдельные предметы и их жизнь. Но тем не менее проявляется на такую она только через посредство отдельного предмета. Потому отдельный предмет является необходимым для идеи и с тем вместе исчезающим перед идеей».

Авторы статьи о «Поднебесниках» разрабатывают самый творческий принцип Л. Дмитренко. Как о невольном, непроизвольном, говорят они о системе художественных образов пьесы, проявляющейся в сцене «черной бури», в донце проекта Вадима Житлого («Дорога счастья»), в эпизоде с саженцами будущего парка или в разговоре о каварцах, нарушивших структуру известия и сопоставленных автором с порками, изысканными иными человеческие души, в сцене гибели Терлецкого и, наконец, даже в самом названии пьесы...

Критика художественного произведения с позиций коренного отрицания творческих принципов автора, конечно, возможна. Но в таком случае мы вправе ожидать, что критик докажет нам порочность принципов, вызывающих его возмущение. Авторы же статьи «Символы вместо образов» не

А. МАРЬЯМОВ

обременяют себя такой задачей. Не вдаваясь в анализ общих творческих принципов драматурга, они сливают разрозненные элементы его пьесы с некими универсальными мерками, обезличивающими художественное произведение, и делают неизбежный в таком случае вывод: «Не подходит».

И даже отдельные справедливые суждения и оценки, содержащиеся в статье, не могут указать автору путей к совершенствованию его произведения, ибо обусловлены они совершенно иными предположениями и критериями, нежели те, которыми руководился в своей работе сам драматург.

Понятно поэтому, что Л. Дмитренко, выступая со статьей в газете «Радиус» вместе с мистификатором, сел нужным посылить именно направление своих поисков, принципы, какими руководился он в своей работе. Он согласен при этом на такие, ставшие символами, образы классической литературы, как горьковский Сокол и Буревестник чеховская Чайка, гоголевская Тройка из «Мертвых душ» или Каменный валайск Леси Украинки.

Вправе ли художник в процессе своего труда обратиться к высоким достижениям предшественников, отыскать среди этих достижений близкие ему по духу, разобравшись в том, насколько исследован и протоптан путь, по которому намерен он двигаться, осуществляя свой творческий замысел?

Вопрос может показаться излишним: несмысленно представлять себе творческий процесс без таких раздумий. Но для Л. Дмитренко ссылка на классиков имела печальные последствия: по его адресу раздался окрик: «М. Каюк, киевский корреспондент «Комсомольской правды», отговаривая на выступление драматурга статьи, в которой Дмитренко был обвинен в отсутствии скромности, ибо осмелел возразить на «обстоятельную рецензию молодых критиков», да к тому же, «приведя примеры из классической литературы... поставил рядом с творениями великих мастеров литературы свое несовершенное произведение».

Если статья П. Иванова и О. Лукьяненко страдала отсутствием анализа творческих принципов писателя и представляла собой стремительный набег на пьесу с последующей «рубкой лозы» по вершинам, то выступление М. Каюки отдало духом ханжества.

Молодость критика, а равно и двоих критиков, выступающих в соавторстве, является несомненным достоинством в том случае, если написанная ими статья верна и глубока. Если же статья несправедлива и поверхностна, то молодость авторов может разве лишь объяснить причину неадекватности критических суждений, но никак не дает основания требовать от писателя, чтобы он безоговорочно признал справедливость всех предъявленных ему упреков потому лишь, что они исходили от «молодых критиков».

И не может также послужить основанием для обвинения в нескромности попытка автора объяснить истоки своего произведения (пусть даже самого несовершенного по достигнутому результату) опытом литературы, анализом литературных традиций.

Конечно, спор с критиками «Поднебесников» не должен помешать определению истинных недостатков пьесы. А их, как признает в упомянутой статье и сам автор, немало.

Наибольший из этих недостатков, — по мнению преподельящих и все остальные, — отсутствие ясно обозначенной главной идеи.

В самом деле, о чем написана пьеса? О всеобщей идее пути, о том, как побеждает снег и стужу обманчиво слабый подснежник? Да, об этом. О «каварцах» эгоизма, сворованных, холостой гордыни, равнодушия, опустошающего пиризма и прочих пережитков, разрывающих души? Да, и обо всем этом тоже. О полнотной гордости и самоотречении любви? Немного и об этом. О следе любви, вдохновляющей на поэзию? Об этом тоже немного.

Но ни одна черта, ни одно свойство характера не вырастает до истинно всеобщего воплощения, до той меры, которая сделала бы имя героя неотделимым от общего и его образ чувства.

Мы говорим «Рахметов», когда нам нужно обличить в живой образ такое понятие, как сила целустремленной воли, мы имена Илюшкина, Шейлока, Гарпагона выражаем «скупность», именем Отелло — «ревность», Тартюфа — «лицемерие», Леди Макбет — «властолюбие» и т. д. и т. д. Это и есть образ-символ, и таких-то образов и требует жанр драматической поэмы, где стих позволяет безмерно увеличить силу выражаемого героем чувства. Ибо, если сценический стих не вдохновлен страстью обличения или утверждения, не наполнен высоким содержанием чувств, он не коснется души зрителя, «одна уха рождает, а в другое вылетит»; он не областает для драматурга и не нужен, более того, утомляет зрителя.

В «Поднебесниках» есть хорошие стихи, например, короткий монолог Федора, заступающейся за Семена Катеринича, сохранившего прогуд в день свадьбы с нею, раскаяв Батуриной о своей жизни, диалог между старшим ученым Панащенко и инженером Терлецким, которого себлюбие доводит до преступлений. Есть острые да афористичности самохарактеристики героев (Терлецкий, Контрабас, Чернелес). Но много и вялых стихов, необязательных фраз, обобщенно разрешенных конфликтов. И это происходит прежде всего из-за рассеянности внимания драматурга, из-за от-

сутствия в драме ведущей идеи, из-за раздробленности, измешечности образов. Например, положительный герой пьесы — начальник строительства Корнев. То, что должно было оставить богатство его души, цельность воплощенной в нем мысли, раздробилось в мелких поступках, которые автор распределил «всем старцам-ссылькам» — начальнику строительства Корнев. То, что должно было оставить богатство его души, цельность воплощенной в нем мысли, раздробилось в мелких поступках, которые автор распределил «всем старцам-ссылькам» — и Корневу, и Макару Житлого, и старому бригадиру Панащеву, и геологу Ирине Жагожовой. В драматургии такая мнимая щедрость оборачивается неразумным расточительством: в результате обмелчали, побили все названные герои, а в их измелчавших чертах, в свою очередь, раздробилась и главная идея драмы.

То же произошло и с отрицательным героем — инженером Терлецким. Мы узнаем черты, которые должны бы принадлежать ему, усиливая образ, и в Контрабасе, и в Чернелесе, и даже в эпизодической фигуре Шура.

И тема любви развилась где-то между Федорой и Ольгой, причем Ирины Жагожовой, на чью долю выпадает любовь Корнева (то есть чувство, которое должно было быть в пьесе наиболее сильным, ибо наиболее сильными фигурами и задуманы именно Корнев и Жагожина), — уже не остается ни искорки.

Любовь, вообще, не повезло в «Поднебесниках». О ней часто говорят персонажи пьесы, но слова их не подтверждаются поступками.

Не раскрывается в поступках и ненависть.

Преобладание слов над поступками, сообщений над действием — неизбежное следствие слаженности, условности конфликтов, в которых вовлечены персонажи «Поднебесников».

Так — вместо обобщения, преувеличения — глажена линия Терлецкого. Есть в образе этого себлюбива и сластолюбива черты, роющие его с истинным строителем Соколом. И падение Терлецкого со скалы, гибель его среди льдин, взбуржающих всевидящим ледоходом, заставляет вспомнить о пении Сокола с высокой башни, на которую тот забрался, чтобы воздвигнуть венок в собственную честь. Но и различие между ними, однако, весьма существенно. Если Соколов находился в конфликте с буржуазным обществом, то Терлецкий находится в непримиримом конфликте с социалистическим обществом и социалистической моралью. Испо это понимая, Л. Дмитренко пытается подчеркнуть глубину конфликта, сообщая зрителю, что Терлецкий бежал из блокированного Ленинграда, погнул свою семью, не обнувшись, чтобы взглянуть на умирающего Шура. Об этом рассказывает профессору Панащенко сама поклянутая Терлецким Людмила Батурина. Но и до расказа и после него Батурина и Терлецкий не раз встречались на сцене. И ни словом, даже ни взглядом не напоминают они нам более о случившемся в Ленинграде. Сообщенная Людмиле история нисколько не волнует Терлецкого, не причиняет ему никаких житейских хлопот. По существу, весь этот умозрительный конфликт остается за сценой; не успев завязаться, он оказывается снятым.

Еще пагубнее то, что столь же облегченно, механически, как снимается личный конфликт, оказывается снятым и общественный конфликт Терлецкого, важнейший в пьесе. Рассказывая, сообщаями из уст персонажей драмы автор нагнетает ощущение опасности, связанной с тем, что составленный Терлецким и утвержденный проект строительства плотины был сделан без добросовестных геологических изысканий, по старым картам, и вследствие этого строительство начато на нестойких известняках с нарушенной структурой. Мы ожидаем драматического напряжения, остроты и сложной борьбы. Но, оказывается, достаточно было минимальных усилий геолога Жагожовой, простых и к тому же принятых за сцену решений, чтобы расоселся сам собой и этот конфликт.

Пороки, преусные инженеру Терлецкому, декларируются, но не получают действительного раскрытия, и возмездие приходит внезапно, оставаясь столь же умозрительным, как и сам конфликт.

Л. Дмитренко предпринял смелую творческую задачу, подтверждающую возможность создания трагедии на материале повседневной нашей жизни и произносящих ее конфликтов. Линия драматурга последовательна: поиски трагедии мы видели и в таких его пьесах, как «Навек вместе» и «Генерал Ватулин». В «Поднебесниках» поиски трагедийности приближены к сегодняшнему дню, углублены: в этом неоспоримое достоинство пьесы и ее немалое значение в общем процессе развития советской драматургии. Не определив, однако, с достаточной ясностью главных замыслов пьесы, не сумев еще подняться в созданных им образах до предельно обобщенного и вместе с тем конкретного выражения идей и чувств, сглажив и лишив действительности взятые им конфликты, драматург погребил против им же избранного жанра: в этом главная причина наибольших поражений, понесенных Л. Дмитренко в первом варианте его пьесы, опубликованном в журнале «Вітчизна». Но и в этом варианте есть немало удач, и драматург может, развивая и углубляя эти удач, решительно улучшить свое произведение.

Критикой по существу, критикой, основанной на понимании задач писателя, должен быть поддержан каждый новаторский опыт, направленный на обогащение жанров литературы социалистического реализма и расширяющий возможности правды и отражения нашей многообразной действительности. И ничто, кроме вранья, не могут принести статьи, в которых понятие реализма упрощается, отождествляется с фотографированием будничности, не знающим жанровых различий и одинаково серым в своей безличности.

перек всего нашего дела, не более душой за крестьянина?

— Рассказывайте-ка нам, Евтихий Андреевич, — попросил Владыкин, — как конкретно на вашем хозяйстве отразились эти решения?

— Трудно даже сразу ответить, — тихо заговорил Андрей. — Некоторые сейчас так думают: постановление есть, значит, все и будет. А откуда будет, если сам не сделаешь? Сейчас работать надо вдвое-втрое... А думать — влететь. Знать — двадцатью. Репил и я вот заочно пройти зоотехнику.

Он шагнул за стол, с поднятой головой, потом вдруг, засняв улыбку, принялся удивленно рассказывать.

— Конечно, что дало решение? Давайте конкретно. Уже в 1953 году благодаря снижению норм обязательных поставок и новым закупочным ценам мы получили дополнительно денежного дохода 150 тысяч рублей. За сменные свехр поставок продукты купили еще три автомашин, так что теперь их у нас шесть, да еще одна легковая; купили 80 тонн жмыха и отрубей, 800 единиц шифера, 3 тонны кровельного железа.

— Постановление как будто о мясе, молоке, хлебе... — помолчал, прологал Андрей. — А что оно сделало с душой человека? Люди сейчас и сами на себя по-другому смотрят стали. И гордость в душе и дума... Точно старше все стали, мудрее, а в то же время и моложе — жить, как никогда, хочется...

В кабинете секретаря райкома тов. Ульянова мы с Иваном Николаевичем Владыкиным зашли руководителя художественной самодеятельности клуба Никитину и заведующую районной библиотекой комсомолом Федорову. Все они хорошо знали Владыкина: он нередко наезжал в район с лекциями. И в этот свой приезд он читал на районном «дне учителя» лекцию о противоположности религии и науки.

Усадил Ивана Николаевича на диван, Ульянов начал расспрашивать, что ученый заметил в хозяйстве Андреева нужного и важного или спорного и требующего проверки.

Я стала расспрашивать молодых женщин о культурной работе в Моргаушах.

— Знаете, сейчас так бурно разветвляется жизнь, — заговорила Никитина. — Я здесь с пятидесятого года, и на моих глазах так сильно переменялись и заправили люди и сами люди... Жить стали богаче, душой чаще ходят в кино, но все-таки еще недостаточно. Это вы Андрееву скажите, и считаю, — маловато вам забителес.

— А сам он как, ходит в кино? — спрашивает я.

— Каждый новый фильм смотрит. Особенно он любит такие фильмы, как «Суворов», «Иван Грозный», «Петр и его Ушаков». Неделю будет идти такой фильм, — всю неделю и каждый день будет смотреть. Он много читает: и политическую и художественную литературу, серьезно изучает сочинения Ленина и Сталина. Но к нему все-таки большой счет!

— Почему? — заинтересовалась я.

— Знаете, у него все же вопросы культуры на втором плане. Конюшник, коровник построил великолепные, а изобильная все еще в сельсовете где-то ютится. В Малиновке, которая за пять километров отсюда, и вовсе нет читальни.

— Верно, верно, — поддержала подружку Федорову. — Иза-читальни в Малиновке обязательно нужна. Многие интересуются специальной литературой: по целоводству, птицеводству, оленеводству. Тут уж, надо сказать, — большая заслуга Андреева. Раскрыл он колхозникам книгу!

— Это-то верно, — согласилась Никитина. — Но ведь этого мало. В той же Малиновке, например, нет помещения для показа кинокартин. Тут, конечно, не один Андрей — и все районное начальство виновато. Ведь здесь все-таки районный центр. — Она посмотрела на Ульянова. — А бани настоящей, коммунальной построить не могут.

— Бани? — обернулся к нам Ульянов. Беседа с Владыкиным, оп, очевидно, слышал и наш разговор. — Да, в этом мы виноваты, — огорченно признался он. — Именно мы, а не только Андрей. Мы должны были и его подтолкнуть...

На другой день, уезжая из Моргаушей, я еще раз свиделась с Андреевым — вместе, на одной колхозной машине мы ехали в Чебоксары.

— Слышал, слышал, — здороваясь, сказал он, — жаловались на меня наши культурники.

— От кого же слышали?

— Да Никитина сама и сказала — в кино вчера ее видел. Они же мне с этими делами нигде покою не дают.

— А разве не дело они говорят?

Андреев сокрушенно вздохнул:

— Ну, год-то еще, один год можно потерпеть, если нет? — сказал он почти злобно.

— Так через год, может, опять что-нибудь срочное понадобится, значит, людям опять терпеть?

— Ну, нет, — решительно сказал Андреев. — План есть план. В 1954 году мы

окончательно укрепим производственную базу, а в 1955 — у нас начнется план культурный и электрический!

Голос его опять зазвучал победно, лицо засветилось упрямой мечтой. Он оглядел бегущие по сторонам дороги заснеженные поля.

— Землю вот надо нам хорошенько в черный цвет покрасить — посереда она за войну, — снова заговорил он. — Неможно уж покрасили, но дочеря еще далеко! Покрасим, — тогда полетит к нам зерно! А с зерном, с молоком — залем и электричеством села, настрим и ясли, и детские сады, и бани, и клубы...

Он задумался. Потом озабоченно сказал: — Плохо, что иные уже и постановление начинают превращать в икону — не дух его видят, а только буквы. Ведь и постановление с умом надо выполнять. Везде нужна планетка! Вот, например, чего лучше, — комбайн! Разве сравнить такую машину с жаткой-самосборной? А между тем в иных условиях жатка-самосборная необходима! От того, что мы ее сейчас забросили, иногда гибнет урожай. Комбайн в жатке не излет. Сила и жли поща. А жаткой и в дождь жатка бы, в снегу сызвал — урожай цел. А обмотать можно потом.

Разговор зашел о работе МТС, о механизаторе.

— Мастера у нас народ! — снова оживился Андрей. — Все специалисты свои есть! И кузнецы, и печники, и плотники, и столяры, и механизаторы. С таким народом чего не сделать? Кто прежде и поучал нас из колхоза, теперь все домой собираются. Правда, Гриня? — обратился он к пофору и, повернувшись ко мне, добавил: — Шесть лет он по Москве колесил, а теперь на свою машину сел.

— В связи с постановлением вернулись? — спросила я водителя.

— Нет, я раньше, — улыбаясь, отозвался он. — Прошлый год еще родные написали: «Ухорошо стало. Труденько подходить. Ладай домой!»

— Что же, не рассказываете?

— Рассказывать не приходится. Зарабатывал я, правда, неплохо. Однако с трудностями теперь выгоды. А главное, дома. Разве сравнить?

Машина быстро мчалась к городу.

— Вот хорошо, Гриня! Не забудь тихо ездить, — сказал Андрей. — Время быстро у нас.

На выразительном лице его ясно отражалась радость.

— Теперь уже нам колхоз не останется! — ни к кому не обращаясь, мелочливо проговорил он. — Настроение у народа такое.

Н О В Ы Е К Н И Г И

Винтер З. Мастер Кампанус. Исторический портрет. Перевод с чешского Ф. Богородицкой. Гослитиздат. 567 стр. Цена 9 руб. 40 коп.

Гаузер Ж. Я вижу Москву!. Роман. «Советский писатель». 370 стр. Цена 6 руб. 50 коп.

Гомер. Одиссея. Перевод В. Вересаева. Гослитиздат. 320 стр. Цена 6 руб. 90 коп.

Задонский Н. Дене Давыдов. Историческая хроника «Молотом гвардии». 382 стр. Цена 9 руб. 10 коп.

Кочубинский М. Повести и рассказы. Перевод с украинского. Гослитиздат. 800 стр. Цена 12 руб. 20 коп.

Кузнецов Л. За годом год. Очерки. «Советский писатель». 334 стр. Цена 5 руб. 50 коп.

Ленин Л. П. А. Павленко. «Советский писатель». 344 стр. Цена 8 руб. 25 коп.

Мастера театра об искусстве актера. Сборник бесед и высказываний. Госкультпросветиздат. 191 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Мустафин Г. Караганда. Роман. Авторизованный перевод с казахского К. Горбунова. «Советский писатель». 484 стр. Цена 8 руб. 10 коп.

Н. А. Некрасов и Ярославский край. Сборник статей. Ярославское книжное издательство. 196 стр. Цена 4 руб. 85 коп.

Охалкина К. Повесть о Кунджи. «Совет-

ский писатель». 244 стр. Цена 4 руб. 50 коп.

Панов Н. В океане. Повесть. Воениздат. 231 стр. Цена 5 руб.

Русская народная драма XVII—XX веков. Тексты пьес и описания постановлений. «Искусство». 356 стр. Цена 12 руб. 60 коп.

Советский военный рассказ. Сборник в двух томах. Т. I. 1917—1940. Воениздат. 528 стр. Цена 10 руб. 15 коп.

Тэнк Г. 49-й меридиан. Пьеса. Перевод с английского Т. Шинкара. Издательство иностранной литературы. 72 стр. Цена 1 руб. 85 коп.

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А

№ 14 2 февраля 1954 г. 3

МНЕНИЕ ПРОСТЫХ НЕМЦЕВ

У людей, изображенных на этих снимках, разные судьбы, разные профессии. И живут они в различных частях Германии — одни на востоке, другие на западе. Их разделяют порой не только сотни километров расстояния, их разделяет демаркационная линия, надвое расколовшая страну.

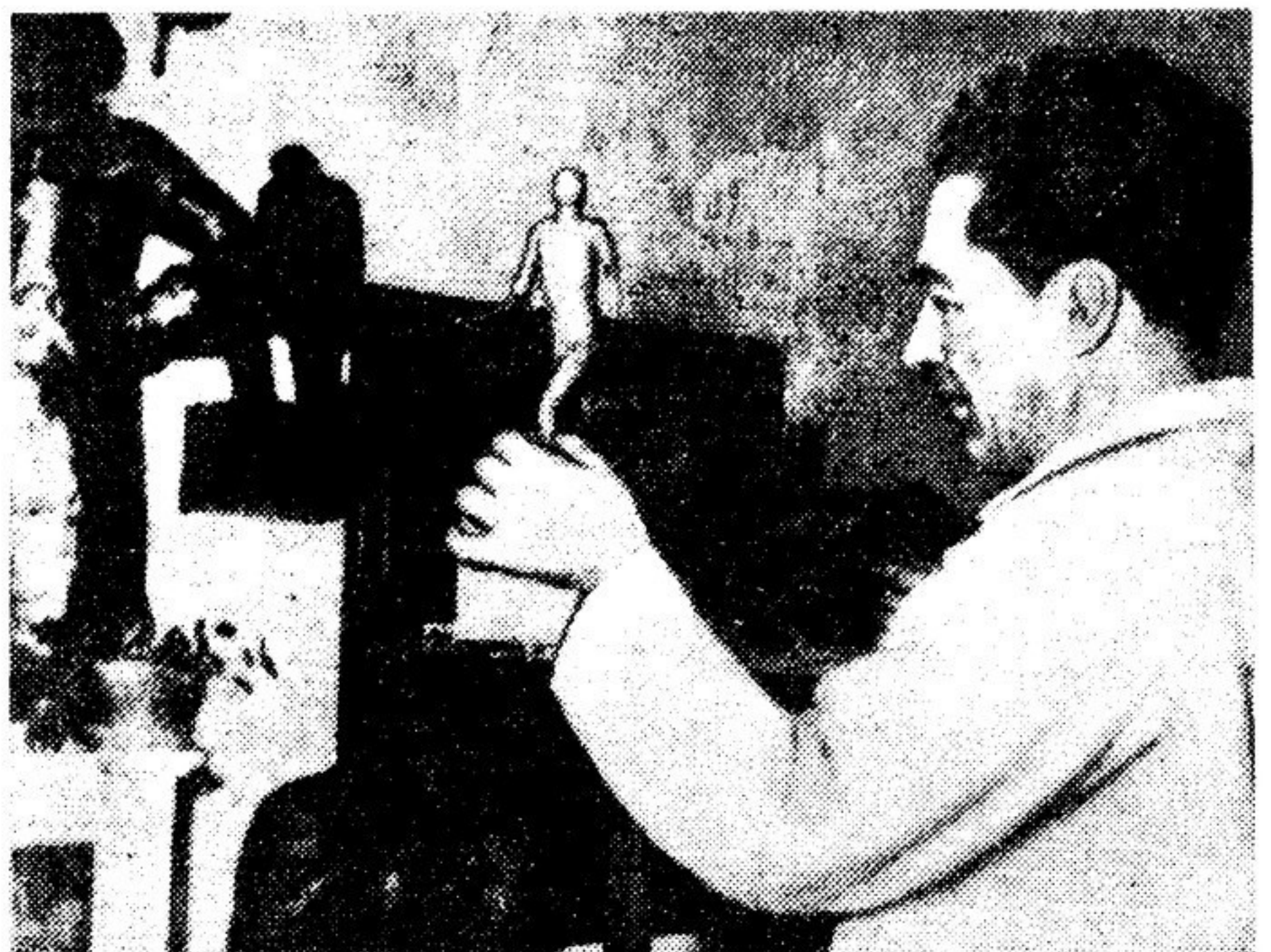
Но все эти люди — сыны и дочери единого народа. Они любят свою родину. Им ненавистна мысль о возвращении к прошлому, когда Германия была гнездом милитаризма, очагом агрессии и войны. Они хотят, чтобы

Германия стала, наконец, единым, демократическим, миролюбивым и независимым государством.

Берлинское совещание министров иностранных дел четырех держав вселило в сердца немцев патриотические надежды. Просьба правительства ГДР о том, чтобы в рассмотрении германского вопроса на совещании участвовали представители ГДР и Западной Германии, завоевала популярность в народе. Эту просьбу подкрепляют подписи более чем 9 миллионов граждан ГДР. С этим солидарны широкие слои западногерманского населения.

Фрида Вари, кондуктор берлинского трамвая (Демократический сектор): «Моей страстной мечтой является снова увидеть Германию объединенной... Мы, трудящиеся, не хотим рисковать тем, чего мы достигли, ибо новая война привела бы к уничтожению всего человечества. Поэтому на совещании министров иностранных дел в Берлине должен быть успешно решен вопрос об объединении Германии во имя мира, демократии и независимости».

«Миролюбивые немцы сейчас, как и раньше, отвергают договор о европейском оборонительном союзе и протестуют против военных призывов. Эти слова принадлежат западногерманскому скульптору Артуру фон Гольсу. Будущее Германии, по его твердому убеждению, должно решаться не силой оружия, а путем мирных переговоров».

Э. Шнейдер, бургомистр города Лебус (Германская Демократическая Республика), заявляет: «Мне, как женщине, особенно хорошо известно, насколько важно вести борьбу за мир, чтобы ни одна мать не должна была жертвовать своим сыном, жена — своим мужем в новой войне».

«Сохранение здоровья трудящихся, — говорит доктор Шульц (ГДР), — является для нас важнейшей задачей... Но мы можем творить лишь при условии мира, когда опасность войны, наконец, будет ликвидирована. Мои мечты — чтобы совещание в Берлине было проникнуто этими же мыслями».

Вильгельм Крюгер, рабочий народного предприятия «Одерн» во Франкфурте-на-Одере (ГДР): «Для трудящихся немцев дело идет в первую очередь о том, чтобы мир был сохранен. Мы благодарны Советскому Союзу, возглавляющему всемирный лагерь мира, за то, что он постоянно выступает с мирными предложениями. Именно эти предложения снова указывают на необходимость запрещения оружия массового уничтожения и разрядки международной обстановки».

„ТЕТРАДЬ МИРА“ СЮЗАННЫ БЮРО

Сюзанна Бюро — простая французская женщина. Она занимает скромную должность путевого железнодорожного сторожа в городке Сен-Жермен-ан-Ле недалеко от Парижа. Но эта рядовая труженица — горячий патриот своей страны, деятельный борец за мир.

У Сюзанны Бюро есть «тетрадь мира». На первой странице она написала: «Ратифицировав боннский и парижский договоры, французы тем самым ратифицировали бы собственные похороны». Вся тетрадь испещрена подписями, бесчисленным множеством подписей — железнодорожников и рыбаков, шоферов и продавщиц, священников и ресторанных служащих.

— Это началось 11 ноября, — рассказывает Сюзанна Бюро корреспонденту газеты «Юманите». В этот день в мемориальной доске, установленной в память о французских железнодорожниках, погибших во время второй мировой войны, собралось много людей. Сюзанна Бюро подошла к ним и предложила поставить подписи в «тетрадь мира», заявив тем самым протест против пересмотра германских фашистов. Так в ее тетради появились первые 70 подписей.

Затем Сюзанна Бюро передала свою «тетрадь мира» машинисту Паскалю. Он повез ее в Дьеж, затем в Эрре, Жижор, Мант. Когда машинист вернулся из поездки, в тетради можно было видеть сотни подписей рабочих, рыбаков, шоферов, священников, домашних хозяек. После этого Сюзанна Бюро много раз передавала тетрадь другим борцам за мир — своим товарищам. «Тетрадь мира» побывала таким образом в одном из парижских кварталов, в университет «Монпарнас», в почтовом отделении Сен-Жермен-ан-Ле, наконец, в небольшом местном ресторане.

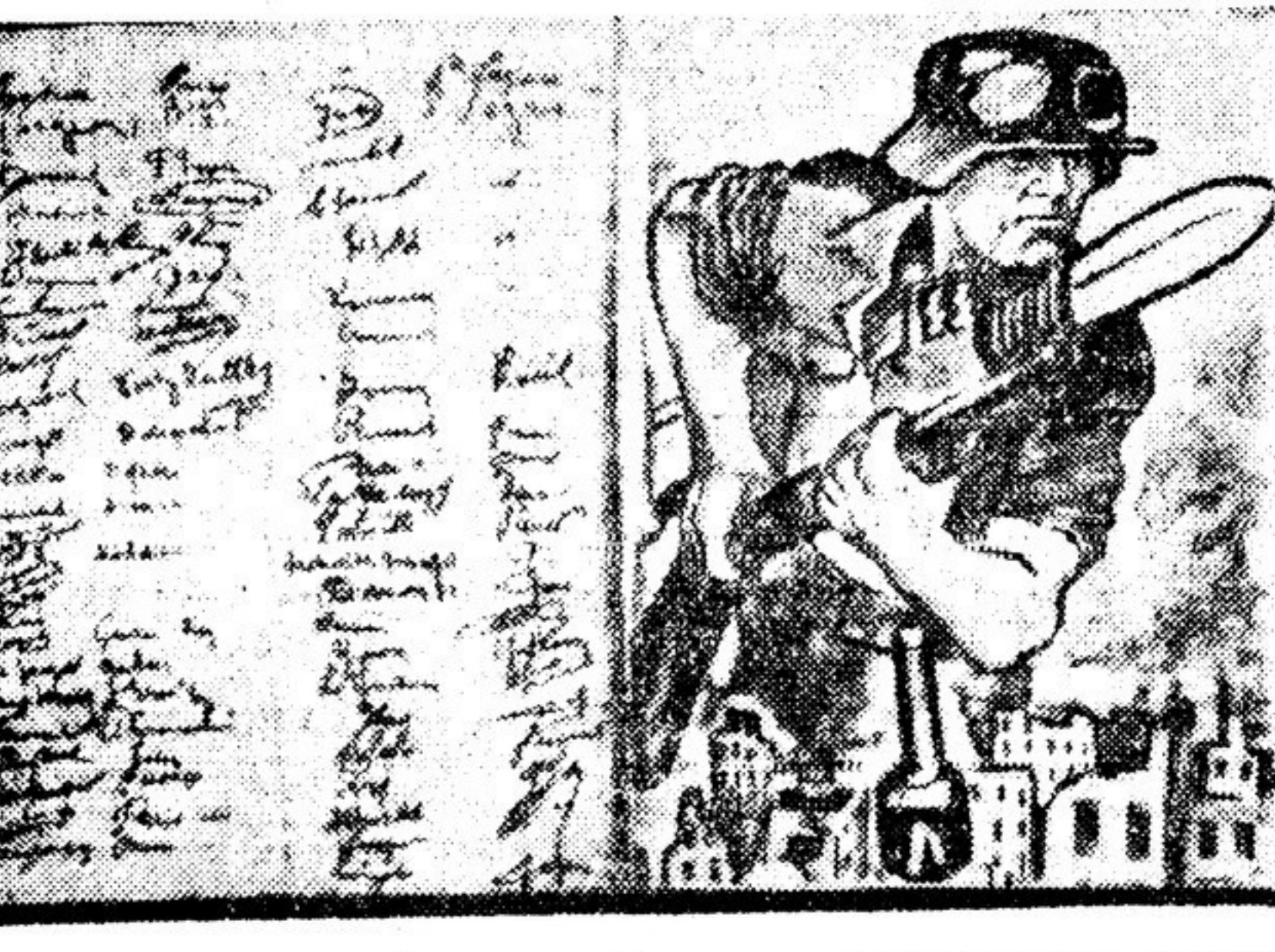
За короткий срок в «тетради мира» оказалось 800 подписей. — Это «воля 800 человек, вчера еще разделившихся, сегодня сплоченных воинов», — пишет «Юманите».

История «тетради мира» Сюзанны Бюро — это лишь один из каждодневных эпизодов той последовательной и мужественной борьбы, которую ведет французский народ против политики вооружения западногерманских реваншистов. В каждом городе Франции, в каждом селе простые французы и француженки, скромные труженики, обходя дом своих сограждан, держа в руках «тетрадь мира» или длинные петиционные списки. И петиционные листы, и тетради, испещренные подписями миллионов людей, становятся живым и убедительным свидетельством глубокого единения французов, решительно протестующих против ратификации боннского и парижского военных договоров, желающих прочного мира для себя и для других народов.

В редакцию «Юманите» пришло недавно письмо от 72-летнего француза Жона. Сообщая о том, что он живет в отдаленном месте, где его до сих пор не смогли посетить сборщики подписей, Жона пишет: «...я хочу присоединить свой голос к протесту всех французов против боннского и парижского договоров, к требованию мира во Вьетнаме, а также мира вообще».

Рядовые французы сейчас внимательно следят за ходом Берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав. «Если бы четыре великие державы могли договориться между собой! Это было бы самым приятным событием для нас», — говорит железнодорожник Барро из Вильтанза, выражая чувства, возмущение в эти дни большинство его соотечественников.

С. Т.

«Тетрадь мира» Сюзанны Бюро из французского городка Сен-Жермен-ан-Ле.

Шестой снимок, сделанный немецким агентством Центральфильм, также имеет прямое отношение к мнению немцев доброй воли. Эти огромные кипы папок содержат подписи берлинцев, собранные под требованием об участии представителей ГДР и Западной Германии в работе Берлинского совещания.

Важность этого требования подчеркнул на днях Министр иностранных дел Советского Союза В. М. Молотов. «Советское правительство, — говорил он, — выступая на Берлинском совещании, — всегда придерживалось того мнения, что урегулирование германского вопроса на мирных и демократических началах не может быть успешно продвинуто вперед, если в нем не примут участия представители Германии. Германский вопрос — дело, прежде всего, самих немцев».

Оставшаяся часть представителей немецкого народа при-

нять участие в обсуждении германского вопроса на Берлинском совещании. Советская делегация снова показала, что наша великая страна руководствуется в своих отношениях к немецкому народу дружественными чувствами. Однако, как известно, министры западных держав воспротивились приглашению немецких представителей.

Немецкая демократическая общественность оживленно обсуждает меморандум о мирном решении германского вопроса, направленный правительством ГДР совещанию министров иностранных дел. Германия должна прийти к национальному воссоединению на демократической основе, без боннского и парижского договоров, в интересах мира и европейской безопасности — такова точка зрения немецких патриотов, всех, кто искренне желает Германии мирного будущего в семье миролюбивых народов.

Деловые круги Западной Германии о торговле с Востоком

ПО СТРАНИЦАМ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ПЕЧАТИ

В эти дни, когда весь мир с напряженным вниманием следит за работой Берлинского совещания, деловые круги многих капиталистических стран проявляют особый интерес к позиции четырех министров в экономических вопросах. Последовательная борьба советской делегации против политики дискриминации в международной торговле вызывает растущее сочувствие среди определенных промышленных и торговых кругов Западной Германии. Эти круги ищут рынков для сбыта своих товаров, они хотят установления взаимовыгодного торгового обмена со странами демократического лагеря.

Западная Германия в этом смысле не представляет исключения. Многие здесь с большим вниманием отнеслись к словам В. М. Молотова на Берлинском совещании, который, указав на то, что имевшиеся раньше попытки установления деловых связей между Западной Германией и Советским Союзом были недостаточными и еще не дали должных результатов, заявил: «...это воле не значит, что в настоящее время не должно делаться попыток к установлению деловых контактов, которые содействовали бы соответствующему развитию, скажем, экономических отношений, так как Западная Германия заинтересована в этом не меньше, чем Советский Союз».

Не секрет, что крупные западногерманские монополии, лелеющие планы реванша, усиленно расширяют военное производство, раздувают гонку вооружений. Однако, — и об этом свидетельствуют страницы буржуазной печати, — в Западной Германии имеются определенные деловые круги, которые проявляют все большую заинтересованность в плодотворных экономических отношениях с Советским Союзом и другими странами демократического лагеря.

Еще совсем недавно редкие статьи, посвященные восстановлению торговли со странами демократического лагеря, печатались мелким шрифтом на последних страницах журналов и газет, выходящих в Западной Германии. Сегодня это уже одна из важных тем большинства печатных изданий самого разнообразного направления. О характере этих статей говорит хотя бы следующее признание западногерманского журнала «Ди прогнозе»: «Желают того или нет некоторые представители западногерманской промышленности, бесспорным фактом остается то, что Восток является необходимым для Западной Германии торговым партнером. Восточные ограничения в торговле с Востоком означают серьезные последствия для западногерманской промышленности. Мы считаем, что активизация этой торговли могла бы ликвидировать трудности сбыта и помочь многим отраслям западногерманской экономики».

Разрыв традиционных экономических связей, раскол страны, осуществляемый западными державами и бонскими правительством, наносит большой ущерб западногерманской экономике. Подобное положение вызывает

баланс вследствие прекращения торговли с Востоком выведен из равновесия».

Печать Западной Германии, отражающая настроения реалистически мыслящих торговых-промышленных кругов, не только фиксирует губительные последствия долларовой дефицита, но и старается трезво проанализировать причины, которые привели к такому результату. В частности, отмечается, что прекращение импорта сырья и продовольствия из демократических стран в Западную Германию «почти полностью соответствует усилению ее зависимости от поставок из долларовой зоны». Раскрытая полонезу долларовой дефицита Западной Германии, журнал «Дер шигель» указывает, что в то время, как воле продольственных товаров из демократических стран сведен к нулю, доля США в западногерманском импорте этих товаров возросла до 41 процента против 21 процента в довоенные годы. «По эти дополнительные 20 процентов», — подчеркивает журнал, — почти целиком составляют сумму в 200 миллионов долларов, которой не хватало Западной Германии в 1952 году для оплаты долларовой импорта... Отсюда следует, что если бы Западная Германия могла, как раньше, закупать продовольствие на Востоке, то она не имела бы долларовой дефицита».

За восстановление торговли с Востоком выступают уже не только отдельные авторы статей или печатные издания, но и некоторые крупные фирмы и торговые-промышленные организации. Созданный в Западной Германии так называемый «Восточный комитет германской экономики» высказался за всемерное расширение торговли с демократическими странами. В аналогичном заявлении выступил «Федеральный союз промышленников Западной Германии», западногерманский Советский Союзом, странами народной демократии и Китаем. Протеста против ограничений в области торговли, введенных под нажимом США, газета пишет: «Нельзя не обратить внимания на недооценку того ущерба, который причина торговли Западной Германии с Востоком политика дискриминации, проводимая западными державами».

Торгово-промышленные круги справедливо опасаются, что Западная Германия, послушно следуя и дальше в фарватере американской торговой политики, упустит выгоды и потеряет то место и значение, которые она имела раньше в торговле с Востоком.

Журнал «Вест-Ост-хандель», например, с горечью констатирует потерю Западной Германией своих прежних рынков. Так, журнал отмечает, что в довоенные годы Польша удовлетворяла свои потребности в подшипниках за счет импорта из Германии. Ныне место Германии заняла Франция. По недавно заключенному польско-французскому торговому соглашению поставки подшипников в Польшу из Франции увеличатся по сравнению с довоенным периодом во много раз. Из этого примера журнал «Вест-Ост-хандель» делает такой вывод: пора изменить перающую торговую политику Западной Германии в отношении Востока.

Немаловажной причиной, побуждающей определенные западногерманские деловые круги все настойчивее выступать за торговлю с Востоком, является и растущий долларовой дефицит Западной Германии. В этой связи выходящая в Штутгарте газета «Дейче цейтунг и виртшафтсцейтунг» отмечала: «Наш внешнеторговый

Е. ШЕРСТНЕВ

СБОРНИК КИТАЙСКИХ СТИХОВ

В издательстве «Молодая гвардия» вышел большой сборник стихов «Поэты нового Китая».

О многих произведениях этого сборника, опубликованных у нас ранее, уже писали в нашей печати. Справедливо отметили их высокий революционный пафос и патриотизм, подчеркивалось значение поэтического голоса китайского народа в деле борьбы за мир, приводились примеры подкупающего художественного своеобразие образов современной китайской поэзии.

Перечитывая уже известные стихи, читая новые, встречаешь впервые в рецензируемом сборнике, сегодня испытываешь желание сказать, быть может, о самом главном, что роднит советского читателя с революционной китайской поэзией, что вызывает особое волнение в наших сердцах. Это — общность исторических судеб китайского и советского народов, общность путей, печалей и радостей, тревог и надежд, достижений и чаяний!

Вперед, сыновья народа!
В нас алая кровь клокочет,
Горячие жгут нас слезы.
Пускай боевой поход наш
Розами не усыпан, —
Вперед, сыновья народа!

Как живо перекалывают эти строки Го Мо-жо с нашими песнями борьбы за великий Октябрь! И тот, кто проникнется этими стихами, кто почувствует, какая могучая преобразующая энергия масс заключена в их строках, не удивится, что китайские поэты, воспевающие подвиг своего народа, находят весомые и зримые слова, когда воспевают и нашу Октябрьскую революцию. «Далекого похода» знаком тот революционный порыв, который вел петербургских рабочих на штурм Зимнего, он бросал нашу молодость на кронштадтский лед, с ним неслись по степи конники Буденного. И как дороги нам песни об Октябре, сложные китайскими поэтами, как радостно нам слышать их в устах победившего китайского народа!

Не скоро открылись нам Светлые дали,
Но грянула в мире
Гроза Октября —
То Ленин и Сталин
Нам путь указали,
И нас озарила
России зари.

Так пишет Ай Цинь, прославляя терпение и подвиг своего древнего народа, «страдавшего больше всех в мире».

Стихи Го Мо-жо и Ай Цина, Тянь Цзяня и Юань Шуй-по, Янь Чэна и Сюэ Сяна (Эми Сюэ), Цван Ка-цзя, Ван Ян-пина и других мы читаем не просто с интересом, — мы читаем их с гордостью, как убедительные свидетельства могучего роста китайского народа, гигантского подъема его духовных сил. Лучшие произведения китайской революционной поэзии звучат для нас, как гимны общей победе великого дела трудящихся и строители новой жизни, славы вечной дружбе Китая и Советского Союза:

С Советским Союзом наш договор —
Правды великой весна.

Добрая воля чистых сердец,
Как клевета, олашена.
Два боевых коня
Одну колесницу мчат.
Ветсы по ветру красный флаг.
Далеко дорога видна.
(Тянь Цзянь «Правды великой весна».)

Миллионы простых людей на свете считают свою эту дорогу, дорогу дружбы и мира. По этой дороге они идут с песнями, сложенными на разных языках, но понятными каждому. В этом дружном хоре отчетливо звучит голос великого китайского народа.

Наши думы — о мире. Как солнечный луч на восходе,
Без которого жизни почти не бывает в природе.
Так не могут без мира создать свое счастье народы,
Мир, как воздух, как свет, нужен миру на долгие годы

С думой мир отстоять мы стоим
в неусыпном дозоре...
Мы везде — на земле, в небесах
и в будущем море.
А нарушите мир, — не уйти вам тогда
от расплаты.

* «Поэты нового Китая». Сборник. Общая редакция и предисловие Н. Федоскина. Изд. «Молодая гвардия». Москва, 1953.

Нас нельзя запугать. Мы — выдавшие битвы солдаты!
(Шяо Цзы-нань «Думы о мире».)

«...Не могут без мира создать свое счастье народы!»

Великий китайский народ, в жестокой борьбе завоевавший свое право строить счастливую мирную жизнь и строящий ее, не покладая рук, стоит за мир и отстаивает дело мира. Китайские поэты проникают в сокровенные думы своих соотечественников, людей, любящих мир и отстаивающих его. Прекрасны эти думы: они полны любовью к своей расцветающей родине, страстным стремлением отдать ей все свои силы, а если понадобится, и жизнь.

Девушка Лань-ни, дочь крестьянина Ши Бу-лэна, на вопрос о том, какого жениха искать для себя, отвечает:

«Я найду себе друга сама.
Через горы мы с ним пойдём,
Через реки мы с ним пойдём
Той дорогой, что нам открыл
Председатель Мао Цзэ-дун!»
(Тянь Цзянь «Возница».)

Поэт Ши Фан-юй вдохновенно говорит в своей поэме «Могучий голос мира»:

Сто лет бы,
о, родина, жди и смотри,
как будут сбываться мечты,
но я и сегодня тот умереть,
если потребують ты!

Поэт Ван Линь посвящает цикл стихов рабочим Тяньцзиньского сталелитейного завода, которые трудятся для того, чтобы летел к счастливому грядущему поезд демократического Китая.

С выходом в свет сборника «Поэты нового Китая» библиотека книг китайских писателей, переведенных на русский язык, пополнилась новым ценным изданием. Богатство современной китайской поэзии полнее представало перед глазами советских читателей в творчестве поэтов, о которых хочется сказать словами Маяковского, что они хорошие и разные.

В этом разнообразии творческой манеры китайских поэтов, — а собранные в книге стихи убедительно свидетельствуют о таком разнообразии, — залог дальнейших успехов самобытной китайской поэзии, залог того, что каждая новая встреча с ней будет радостным событием в нашей жизни.

«Освобождение народа станет освобождением искусства», — говорит Го Мо-жо в одном из своих стихотворений, написанных в 1936 году. Китайский народ под руководством коммунистической партии освободил себя от империалистического гнета. Освобождено и его прекрасное искусство, помогающее великому китайскому народу строить счастливую жизнь.

Статьи о сборниках стихов часто заканчивают строками из последнего стихотворения, завершающего книгу. Стих поэта Вай Яна «Я вернулся, отцпал!» заключает сборник «Поэты нового Китая», полны горячего чувства любви к своей родине, к братскому корейскому народу. Они достойно венчают книгу.

Но не хочется сказать в заключение о ее самых последних страницах, где даны краткие сведения о жизни двадцати пяти поэтов, чьи стихи включены в сборник. Советские читатели будут читать эти странички с живым интересом. В сожалению, в некоторых случаях биографии поэтов изложены слишком скупой, и о жизни любившегося нам поэта мы узнаем слишком мало. А хочется знать больше! И хочется каждому из них пожелать больших творческих успехов, которые принесут радость их читателям в Китае и их друзьям в Советском Союзе.

Александр ЖАРОВ

Уважаемый тов. редактор!

Прошу через вашу газету передать мою глубокую благодарность всем лицам и учреждениям, выразившим мне свое сочувствие по поводу кончины мужа моего Михаила Михайловича Пришвина.

В. ПРИШВИНА

Не имея возможности ответить каждому особо, благодарю через «Литературную газету» организацию и всех отдельных товарищей, выразивших соболезнование в связи с моей тяжелой утратой — со смертью моей жены Галины Николаевны Злобиной.

Степан ЗЛОБИН

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИНА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.